

Сакаева Надежда

#Цветт Крыльев
ЧЕРНЫЙ

Историю всегда пишут победители.
Програвшим же остается либо смириться,
либо продолжать бороться...

Надежда Сергеевна Сакаева Цвет Крыльев. Черный

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343413
ISBN 9785447437855*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. После того как Дэймон, прекрасный Падший Ангел, некогда бывший Первым Ангелом-Хранителем, вновь спасает Анжелу от Смерти, начинают происходить совершенно неожиданные события. Этот поступок становится причиной Апокалипсиса, который Люцифер долгое время тщательно готовил. И теперь ребятам предстоит остановить неминуемый Конец Света как можно скорее. Вот только, что же на самом деле скрывается за насмешливой маской Люцифера? И действительно ли он так плох, как о нем говорят?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	73
Глава 6	89
Глава 7	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Цвет Крыльев. Черный

Надежда Сергеевна Сакаева

Дизайнер обложки Надежда Сакаева

Фотограф Ефим Жолобов

© Надежда Сергеевна Сакаева, 2016

© Надежда Сакаева, дизайн обложки, 2016

© Ефим Жолобов, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4474-3785-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Время, да и сам мир в целом, будто замер в ожидании. Глухая тишина, воцарившаяся в комнате, была звенящей и настолько густой, что, казалось, ее можно потрогать. В этой тишине, друг напротив друга, стояли Дэймон и Люцифер, и ненависть между ними была ощутима даже на расстоянии.

– Ты же умер! – шумно выдохнув, Дэймон сжал кулаки. Он был напряжен, словно сжатая пружина, готовый вот-вот сорваться с места.

– Кто тебе это сказал? – Люцифер язвительно цокнул языком, изогнув одну бровь.

– Ты пал так давно, что это стало легендой, – Дэймон, все еще с неверием, тряхнул головой. Его голос звучал громче и громче, готовый вот-вот сорваться на крик, – тебя не нашли ни в подземном мире, ни на Земле. Ты должен был сгинуть в Чистилище! Ты просто не можешь быть живым! НЕ МОЖЕШЬ!

– Как часто люди смотрят на небо? Раз в год, в месяц, в неделю? А может быть каждый день? Сами того не осознавая, на краткие секунды запрокидывают лица, вскидывают взгляд, и тут же опускают его, даже не помня этого, не замечая, – Люцифер хмыкнул. Казалось, он находил ситуацию забавной, – Если не смотреть наверх, то и сверху тебя видно не будет.

– Перестаньте! – голос Анжелы был тих, но его слышали. – Прекратите сейчас же! Оба!

Она сидела на полу, в бессилии опустив руки. По щекам мокрыми солеными струйками текли слезы. Даже если бы сейчас разверзлись небеса, и спустился сам Господь, ей было бы плевать – ее отец все равно мертв, и этого уже не исправить!

Дэймон, который так любил ее, что готов был ради нее на все, вновь не допустил ее гибели. Он отвел руку Самаэля, Ангела Смерти, посланного за ней, но тот случайно коснулся ее отца. И теперь сердце девушки разрывалось от случившегося.

Отец умер из-за нее, как и мать, этим летом. Тогда Дэймон, будучи еще Ангелом-Хранителем, так же пытался спасти девушку, но погубил близкого ей человека. За это его изгнали, а судьба Анжелы была не ясна до сегодняшнего дня. Этим вечером ей вынесли приговор, но вновь она избежала его. Ценой жизни другого. И как она сможет жить с этим дальше?

– О, ты права, рыжая, – Люцифер поклонился, – цирк закончился, и, думаю, мне действительно пора переходить к делу.

– Какие у тебя могут быть дела здесь? – Дэймон порывисто поднялся, и тут же замер на месте, остановленный жестким, властным жестом.

– *И в этот день, отмеченный невозможным и неесте-*

ственным, будет сорвана первая печать! – голос Люцифера пугающим, странно громким рокотом, вознеся под крышу комнаты, раскатившись по всему дому.

Едва он успел договорить фразу, как хлопнула входная дверь, и на пороге гостиной появился перепуганный, растрепанный Крис. Он почувствовал боль Анжелы, разрывающую ее на куски, и спешил сюда изо всех сил, ведь любовь к девушке еще жила в его сердце. Однако этого он явно не ожидал.

Увидев Люцифера, Крис замер в нерешительности. На его лице отобразился страх. Люцифер точно этого и ждал. Он вскинул руку в направлении Криса и все тем же грохочущим рокотом продолжил:

– И вышел конь белый, словно снег, и на нем Первый Всадник – праведный и чистый. Кроток он был и покорен воле Всевышнего. Сердце его наполнилось любовью и верою. Душа его была светла и обращена к Небесам. И неизменен он был в праведности своей, и дано было ему нести спасение.

После этого мир остановился. Казалось, все замерло на своих местах. Привычные звуки – шелест ветра, шум машин, крики детей – исчезли. Остался лишь колоколом гремящий голос Люцифера, продолжавшего говорить. И этот голос проникал будто бы в сами мысли. Казалось, его слышно везде и отовсюду.

А Люцифер все продолжал и продолжал, не желая останавливаться. Анжеле хотелось заткнуть уши, но она замерла

вместе с миром, не в силах пошевелиться. Но даже если бы у нее это и получилось, она сомневалась, что это поможет.

– *И тогда была снята вторая печать, – он перевел свой указующий перст на застывшего в изумлении Дэймона, – и вышел другой конь, красный; и сидящему на нем Всаднику дано было взять мир с земли. И был он не покорен никому, кроме как самому себе. И ничто бы не смогло примирить его пылающий возмездием огонь. Гнев и ярость, изливались из него, и не было им конца, ибо полнилась его душа злобой и жаждой сражений. И шел он вперед, неизменный в себе самом, орошая землю позади себя алым, неся лишь раздор и распри.*

– *И тогда была снята третья печать, – Люцифер прижал руки к груди, поклонившись. Развязный жест никак не вязался с грохочущим, устрашающим голосом, – И вот, конь вороной, и на нем Всадник. И шлейфом вилась за ним тьма, непроглядная и непроницаемая, беспросветная и первозданная, не сохранявшая после себя ни надежды, ни любви, ни добра, ни свободы. И ничто в этом Подлунном Мире не было способно насытить его, наполнить его, напитать его. Он проходил, оставляя себе вослед уныние, плачь и голод. Голод по теплу, добру и свету.*

– *И тогда была снята четвертая печать. И вот, конь бледный, и на нем Всадник, и дано ему было забирать жизни, завершая судьбы, пресекая линии. И шел он медленно, но грозно, ни о чем не скорбя, никого не жалея, никогда*

не тоскуя и не любя. И едва рука его касалась Жизни, как сама Жизнь исчезала под ней, оставляя лишь прах и пепел. И имя ему было «Смерть», – грохочущий голос его начал понемногу стихать.

Рука Люцифера указывала в дальний угол, где стоял Самаэль, с безразличным выражением лица наблюдавший за всей этой какофонией. Едва он договорил последние слова, мир словно взорвался звуками.

Гудок машины с нетерпеливым водителем, смех позднего прохожего, лай соседской собаки. Все вернулось на свои места, будто ничего этого и не было, но в голове у Анжелы продолжал звучать этот ужасный, раскатистый голос.

– Дамы и господа, – Люцифер усмехнулся, – выражаю Вам свою искреннюю благодарность за содействие, помощь и всевозможную поддержку в подготовке Апокалипсиса. И давайте похлопаем этой дивной юной леди, что собрала всех четырех Всадников вместе.

Он и впрямь начал медленно, но звонко хлопать в ладоши.

– Что за бред ты несешь? – Дэймон сморщил нос. – Ты сошел с ума за все те века, что провел в одиночестве?

– Прояви уважение, Война! Я в здравом уме и трезвой памяти. Бледнокрылый Всадник сообразил все гораздо быстрее. И уже фьют, – Люцифер помахал руками, изображая птицу, – улетел доложить обо всем наверх. Но так уж и быть, сейчас я вам все подробно объясню. Итак, друзья мои. Что вы знаете про Апокалипсис?

– Он наступит после того, как будут сорваны все печати, – ожил, в изумлении молчавший все это время Крис.

Он совершенно не понимал, что происходит, и говорил по инерции, заученную информацию, точно школьник на экзамене. Все перевели взгляды на него, и, запнувшись, он продолжил:

– Первые четыре печати это Всадники Апокалипсиса – Праведность на Белом коне, Война на Красном, Голод на Черном и Смерть на Бледном. Вот только перед всем этим должно произойти событие неестественное и невозможное. А если точнее, то невинные должны пострадать, а мертвые ожить. Не считая того, что ни у одного из нас нет цветастых коней, я не вижу, чтобы мертвые разгуливали по окрестностям.

Услышав «мертвые должны ожить» Анжела встрепенулась. Поднявшись с пола, она подошла к отцу и стала щупать его пульс в последней, отчаянной надежде. Может еще не все потеряно? Может, случится чудо?

Бесполезно. Отец не подавал никаких признаков жизни. Лицо его было землисто-серым, нос заострился. Сомнений его состояние не вызывало.

– О, знаете, я смотрел фильмы про зомби, и, хотя наша рыжая девчонка совершенно не похожа на ожившего мертвеца, но это она. Она мертва уже дважды. Ну и пострадавшего невинного, думаю, видят все. – Люцифер указал на Джоша. – А теперь, дорогие Всадники, вспомните цвет своих крыльев.

Пожалуй, я начну первым. Покажу, так сказать, на наглядном примере.

Он торжественно снял куртку, под которой у него была одета простая белая майка, и стал медленно выпускать крылья.

Анжела вскрикнула. Крылья у него были совершенно ужасные. Аспидно-черные, размерами гораздо меньше, чем у Самаэля или Криса, местами обломанные, словно это не перья, а угли.

– Вот, черт, – сквозь зубы пробормотал Дэймон. Теперь он тоже все понял.

Лишь один Крис стоял, недоуменно оглядываясь.

– Ну, да, положим, ты я и Самаэль подходим по цвету этим... ммм... Всадникам. Но ведь у Дэймона перья далеко не красные, а значит, четвертого, все равно не хватает, – он развел руками.

– О, ну, конечно же, ты не знаешь такие милые детали. Дорогой Война! Не хочешь раскрыть нашему другу Праведности свой небольшой секрет? – улыбка Люцифера была слаще меда.

– Откуда ты про это узнал? – несмотря на вопрос, Дэймон все-таки снял рубашку. За его спиной начали расти крылья. Стекающая кровь окрашивала нежно-белые перья в яркий, алый цвет.

– Ну, даже не считая того, что я приглядываю за тобой и этой юной леди, уже довольно давно, когда-то я тоже был

таким. Выпускать крылья было так невыносимо больно, что я пытался их сжечь, – Люцифер развел руками, по-прежнему улыбаясь, будто говорил о чем-то невероятно приятном. Зеленые, как изумруды, глаза сверкнули, на мгновение вспыхнув алым.

Крис выглядел удивленным, если не ошарашенным. Он стоял, открывая и закрывая рот, не зная, что сказать. Такого поворота он явно не ожидал.

Никто не ожидал, что все так обернется.

Что празднование Хэллоуина закончится визитом самого Люцифера и началом Апокалипсиса.

– Ну а то, что крылья милого Сэмми – бледные, а если быть точнее, серые, думаю, знают все, и про это можно было бы и не говорить, – Люцифер заулыбался еще слаще, хотя казалось дальше уже и некуда. – А сейчас, дамы и господа, я вынужден откланяться. Меня ждут дела. Апокалипсис наступает не каждый день, а я планировал это, позвольте напомнить, несколько тысячелетий.

Он и вправду картинно раскланялся, спрятал свои ужасные крылья, и, надев куртку, накинул капюшон, спрятав лицо. После этого быстрым шагом вышел, оставив троицу молодых людей в полнейшем недоумении.

– Я так и не понял, кто это был, – первым нарушил тишину Крис, пропустивший начало представления. Его голос звучал хрипло, будто он молчал не пару минут, а несколько часов. – И что вообще тут произошло.

– Люцифер, – Дэймон словно сплюнул это имя, – надо сказать, за все это время он немного постарел. Ты еще слишком молод. Не застал его до падения.

– Но нам рассказывали, что он умер. Его так давно никто не видел. Может ты ошибся и это был не он? Другой Падший?

– Я бы не смог ошибиться, даже если бы захотел. Я помню его еще до создания людей. Вольнолюбивый, строптивый, – Дэймон горько усмехнулся, – почти как я. Чёрное пламя разума и воли.

– И что же теперь будет? – подала голос молчавшая до этого Анжела.

Больше всего ее интересовала судьба отца. Она до последнего надеялась, что все обойдется. Надеялась, хотя это было наивно и нелепо, отчаянно цепляясь за призрачную возможность того, что свершится чудо.

Ведь если есть и Ангелы, и Люцифер, и какие-то совсем уж невозможные Всадники, то почему бы не быть и чудесам? Почему бы не случиться чему-нибудь хорошему? Хотя бы для разнообразия.

Она не могла упрекать в случившемся Дэймона, ведь знала, что он действительно не хотел такого поворота. Уж если кто и был виноват, то только она одна. Она могла бы понять, что значил Самаэль, увиденный ею на балу. Она могла бы задержаться там, не возвращаясь домой. Она могла бы много чего еще сделать, но теперь все это не важно, ведь отец

мертв.

– Дэймон, мне надо с тобой поговорить, – на пороге появился, как всегда безразличный ко всему, Самаэль. – Наверху очень обеспокоены сложившейся ситуацией. И готовы принять меры.

– Знаю я все их меры, – горько усмехнулся Дэймон и тут же пояснил Анжеле. – Самаэль снова здесь. Он летал наверх, и, кажется, есть новости. Я поговорю с ним и тут же вернусь. Крис пока побудет рядом.

Девушка лишь кивнула, вновь посмотрев на отца, все еще лежащего на полу, словно сломанная игрушка.

Вместе с Самаэлем, Дэймон вышел из дома.

– Наверху еще не готовы к Апокалипсису. И хотят остановить его любой ценой, – размеренно начал Самаэль.

– Черт бы их побрал! – он сплюнул сквозь зубы. – Неужели это так сложно, просто оставить нас в покое? Что еще им нужно?

Проходящая мимо женщина неодобрительно покачала головой, услышав ругательство. Вид молодого человека, разговаривающего с самим собой ее ни капли не удивил. Да и кого бы он удивил в век беспроводных технологий и прячущихся за волосами маленьких гарнитур.

– Грядет конец света, Дэймон. Они вынуждены сделать это, вынуждены принять меры, иначе может случиться непоправимое и ужасное, – голос Самаэля все так же был холоднее льда. – Сейчас они считают, что чтобы остановить Апо-

калипсис, надо убрать Всадников.

– Интересно, как они рассчитывают это сделать? – он скептически изогнул одну бровь. – И чьими же руками? Даже если у них получится убрать мое физическое тело, что они будут делать с Крисом? Как они смогут разобраться с тобой? Я уж и не говорю про Люцифера.

– Разве я сказал, что они хотят убрать нас? Им надо убрать лишь Всадников. Мы стали ими по стечению обстоятельств. Кристиан покорен высшей воле и исполняет все заветы, я несу на своих крыльях Смерть, ты объявил войну Создателю, а Люцифер изголодался по раю. – Самаэль говорил отстраненно, будто рассказывал вовсе не про себя. – Мы сошлись в единой точке пространства, в один момент времени и сорвали первые четыре печати. Но чтобы это произошло – нужны были предвестники. Смерть невинного и мертвец, разгуливающий по Земле.

– Кажется, я начинаю понимать, к чему ты клонишь.

– Что ж, никогда не сомневался в твоих способностях. Наверху решили, что если не будет предвестников, то Апокалипсис отменяется. Меня послали восстановить баланс. Вернуть все на исходные позиции.

– Я не дам тебе забрать Анжелу, – прорычал Дэймон.

Услышав страшные слова Самаэля, поняв их суть, он встрепенулся, приготовившись, если надо, к схватке, заведомо безнадежной. В этот момент он был больше похож на разъяренного дикого зверя в боевой стойке.

Пусть весь мир катится в тартарары, если это то, что надо для жизни Анжелы. И может он рассуждал сейчас вовсе не как Ангел, так он уже давно и не являлся им. Они скинули его, когда он воспротивился несправедливости, и теперь Дэймон вовсе не стремился попасть обратно.

– Я хорошо знаю тебя, Аластэйр. – Самаэль не часто называл его истинным, ангельским именем.

И сейчас это имя еще больше разозлило Дэймона, ведь он не хотел иметь ничего общего с теми, кто вновь и вновь пытался отобрать у него Анжелу:

– Тогда ты знаешь, на что я готов ради нее.

– Знаю, – он размеренно кивнул, – поэтому, сначала я исправлю смерть невиновного.

Готовность Дэймона броситься на него, рвать, сокрушать, пожертвовать всем, ради нее одной, не произвела на Самаэля совершенно никакого впечатления. Его голос был все так же безразличен ко всему происходящему здесь:

– Если же это не поможет, то у тебя будет время придумать другой выход. Я дам тебе его.

Услышав это, Дэймон тут же расслабился. Небрежная поза и язвительная улыбка вернулись к нему в мгновение ока.

– Спасибо тебе, Самаэль, – он был искренен, – сколько времени у меня будет?

– До тех пор, пока не будет снята шестая печать. После этого я больше не смогу ждать. А сейчас нам пора. – Самаэль развернулся, и первый вошел в дом.

Дэймон последовал за ним.

– Анжела, – едва они вошли, он подошел к девушке, и, присев рядом, обнял за плечи. – Успокойся. Сейчас Самаэль все исправит.

– Что? – подскочил Крис.

Уж он-то знал, что это невозможно, нереально. Что так нельзя. Нельзя возвращать мертвых, уже ушедших от людей.

– Что слышал, – отрубил Дэймон, помогая притихшей Анжеле встать. – Наверно, это единственное их правильное решение. Они не хотят Апокалипсис и надеются таким способом его предотвратить.

Самаэль подошел к бесчувственно лежащему Джошу.

С бездушным и холодным выражением лица он простер над ним руки и расправил свои огромные серые крылья, которые, казалось, заполонили всю комнату. Даже Анжела вздрогнула, почувствовав это, хоть и не могла ничего видеть.

Неуловимо быстрым движением руки он выдернул одно свое полупрозрачное перо, превратившееся в сгусток серого дыма. На другой ладони после такого же быстрого жеста вспыхнул яркий синий огонек. Он горел столь ослепительным светом, что хотелось зажмуриться.

Соединив ладони, Самаэль хлопнул. Вместе сгусток дыма и огонек превратились в светящийся порошок, который медленно осыпался на тело Джоша.

– Теперь пришла твоя очередь, – Самаэль сделал пару шагов в сторону, уступая место.

– Моя? – Дэймон удивленно изогнул одну бровь.

– Я несу в себе смерть, а не жизнь, – размеренно пояснил Самаэль. – Я вернул его душу и память на место. Но вернуть сам огонь жизни уже не смогу. Оживлять мертвых это значит идти против воли Создателя. Это неестественно и не соответствует установленным правилам. Поэтому, сделать это можешь ты. Ты и так пошел против Его воли.

– Но разве не Он разрешил сделать это, чтобы прекратить Апокалипсис?

– Да, Он разрешил. – Самаэль спокойно кивнул. – Но сделать это все равно должен ты.

– Что для этого нужно? – Дэймон подошел ближе к Джошу.

– Передай ему часть своего дыхания. Оно губительно для живых существ, отравляет их душу, лишает их света. Но для него оно подействует совершенно наоборот, вернув жизнь.

– Это все?

– Да. Сразу после этого он должен очнуться.

– Ясно, – Дэймон присел и аккуратно выдохнул на Джоша.

Не прошло и пары секунд, как тот резко закашлялся, задышавшись, будто его только что вытащили из воды.

– Папа, папочка! – кинувшись к нему, Ангела обняла его.

Она вновь заплакала, на этот раз от безудержного счастья, вмиг переполнившего ее. Неужели, ей хоть в чем-то повезло? Неужели наверху приняли действительно правильное решение?

Анжела все никак не хотела его отпускать, боясь, что если она сделает это, чудо исчезнет, и он снова упадет без чувств.

Перед ее глазами все еще стояло его лицо, неестественного, серого цвета. Наверно, эта картина будет преследовать ее всю оставшуюся жизнь.

– Что случилось, детка? – Джош недоуменно крутил головой, часто моргая, не понимая причины столь бурных объяснений и чувств.

Выглядел он порядком растерянным.

– Вы так напугали нас, мистер Беллз, – взял слово, стоящий рядом Дэймон, потому что девушка сейчас вряд ли смогла бы хоть что-то сказать. – Я даже не успел отойти от дома, как услышал крик Анжелы. Вам стало плохо. Вы упали в обморок.

– Обморок? – Джош потряс головой, став еще более растерянным. – Странно... Я чувствую себя превосходно.

Он не помнил ничего подобного. Вот его Анжела вернулась с праздника. Секунда и она уже плачет, не желая его отпускать.

– Может, все же стоит вызвать «Скорую помощь», мистер Беллз? – Крис, стоявший до этого молча, в углу комнаты, подал голос. – Я уже собирался это сделать, но тут вы, наконец, очнулись.

Он потряс сотовым телефоном, который и впрямь держал в руке.

– Господи, Крис, – выдохнул Джош, удивившись еще

больше, – ты-то, что тут делаешь?

– Я просто проходил мимо вашего дома, когда все это началось, – Крис пожал плечами.

– Ничего не понимаю, – Джош поднялся на ноги, несмотря на протесты Анжелы, и еще раз помотал головой. – Не надо скорой, Крис. Со мной уже все в полном порядке. А почему вы оба не на танцах?

– Я провожал Анжелу домой, – выпалил Дэймон.

– А мне просто стало скучно, – еще раз пожал плечами Крис.

– Я так испугалась за тебя, папа! – Анжела обняла отца еще крепче. – Ты говорил, а потом вдруг захрипел и упал! Это было просто ужасно!

– Но сейчас со мной все в полном порядке. Поэтому можешь перестать плакать, – он потрепал Анжелу по волосам.

– Эмм... пожалуй, я пойду, – промямлил Крис, и поспешил скрыться.

– Да, думаю, мне тоже пора, – Дэймон последовал его примеру.

– Кажется, Дэймон от тебя без ума. Еще бы, ты у меня такая красавица! – заговорщицки прошептал Джош, едва молодые люди вышли за дверь.

– Папа, о чем ты только думаешь? – Анжела улыбнулась сквозь слезы. – Ты же чуть не погиб.

– Ну что за глупости! Мне еще далеко до этого. Видимо,

это перемены погоды плохо на меня влияют. Давление подскочило, вот я на секундочку и выключился. — Джош помотал головой, а затем немного задумчиво добавил:

— Возможно, мне все же стоит пройти обследование.

— Обязательно! Я сама прослежу за этим, так что тебе не удастся отвертеться. Все же я помогаю в больнице.

— Так мы и поступим. А пока, можешь уже перестать плакать, ведь я себя отлично чувствую. И хватит про это.

— Хорошо, — она крепко обняла отца, действительно немного успокоившись.

— Вот так гораздо лучше.

Девушка еще несколько мгновений сжимала его, потом все же отпустила.

— А сейчас тебе пора идти спать! Ты должен хорошо отдохнуть. Ведь ты так меня напугал! — она вытерла мокрые щеки.

— Слушаюсь, мой маленький капитан, — Джош шутливо приложил ладонь ко лбу.

Глава 2

Уложив отца и окончательно убедившись, что с ним все будет в порядке, и ему больше ничего не угрожает, Анжела поднялась к себе в комнату. Это был ужасно длинный день.

Без сил она упала на кровать, чувствуя себя полностью опустошенной, выжатой, словно лимон, как морально, так и физически. Потеря отца и его последующее возвращение, которое назвать воскрешением у Анжелы просто не поворачивался язык, оставили на ней свой след.

Она была готова отключиться, чтобы просто стереть из памяти все эти ужасы и забыть об этом. Но не успела ее голова коснуться подушки, как в окошко настойчиво постучали.

Не дожидаясь ответа, в комнату залез сначала Дэймон, а потом и Крис. На последнего девушка посмотрела с нескрываемым удивлением, ведь он всегда предпочитал заходить через дверь.

– Видимо поспать мне сегодня не удастся, – вздохнув, она закуталась в одеяло по самую шею и села, свесив ноги на пол.

Крис остался стоять около окна, скрестив на груди руки. А вот Дэймон грациозно присел рядом с ней.

– К сожалению, пока нет времени на сон, – он мрачно кивнул, – думаю, нам всем надо поговорить. То, что сегодня произошло в этом доме, имеет поистине вселенские масштабы. И разбираться с этим придется не кому-то, а именно нам.

Ведь именно мы, к сожалению, невольно все это и начали.

– Только вот я не совсем понял, что это вообще было, и как так вышло, – хмыкнул Крис.

– О, я никогда не сомневался в твоих мыслительных способностях, – Дэймон язвительно усмехнулся одним краем губ, – Люцифер же говорил, что это такое было. Объяснял для самых маленьких. Мы, собравшись вместе в той комнате, вызвали чертов Апокалипсис.

– Интересно, как они, – Анжела кивком головы указала вверх, – могли допустить все это? Я думала, Апокалипсис не такси, и вызвать его не так просто.

– Думаю, это и было не просто, – Крис пожал плечами, – для этого и существовали печати.

– А к чему вообще все эти условности с воскрешением мертвых и страданиями невинных? Что за пафос с разноцветными Всадниками? Неужели нельзя было сделать просто большую красную кнопку и отдать ее самому главному?

– Красную кнопку, – хихикнул Дэймон, – а знаешь, пожалуй, это неплохая идея. Крис, не хочешь, когда все закончится, выступить с инициативой о введении большой красной кнопки?

– Сейчас вовсе не подходящее время для шуток, – отрезал Крис, совсем не оценив юмора, – и, может, я чего-то и не понимаю, но в том, что Всадники – не просто какой-то там пафос, а реальная необходимость, я уверен. Ведь чтобы ожить мертвого, нужен союз Ангела Смерти и падшего Анге-

ла. И без обоюдного согласия противоположных сторон развязать войну не удастся. А присутствие четверых Всадников служит дополнительной защитой от досадных случайностей. Равно как и остальные печати, которые пока, к счастью, все еще целы. Ты, должно быть, слишком стар, Дэймон, и подзабыл об этом.

– Выходит то, что я жива, это всего лишь досадная случайность? – Анжела поморщилась.

– Прости, я вовсе не это имел в виду, – Крис виновато опустил голову.

– Досадная случайность то, что я, Крис, Самаэль и Люцифер оказались там вместе, именно в тот момент, – вступил Дэймон. – Понимаешь, Анжела, Апокалипсис это нечто большее, чем просто Конец Света. Это... последняя Битва Очищения. Я бы назвал это именно так. И Апокалипсис изначально не нечто злое или темное. Это просто другое. Серое, как крылья Самаэля. Война Двух Начал, во имя их окончательного разъединения. После него не будет ни рая, ни ада. Мир станет монохромным. Останется что-то одно – либо Свет, либо Тьма.

Он многозначительно посмотрел сначала на пол, затем на потолок.

– Поэтому так важно, чтобы, наверху были полностью готовы к нему. Поэтому сейчас его надо остановить, пока не стало слишком поздно. Проиграть эту Битву нельзя ни в коем случае, иначе это закончится еще большей катастро-

фой, – резюмировал Крис, – поэтому и было введено участие Ангела Смерти и Всадников. Чтобы обезопаситься. Чтобы никто не смог проделать это тайком. Только вот нигде не говорится, что Всадники – это Ангелы.

– Возможно, ты слишком молод, Крис, чтобы понимать это, – язвительно произнес Дэймон, – но Всадники – это вовсе не Ангелы. Всадники это сочетание внутренней сути и внешнего вида. То есть мы Всадники не потому, что мы Ангелы, а потому что мы подходим по нашему состоянию души и цвету перьев. Люцифер все просчитал и сумел снять первые печати без согласия сверху, чего они и боялись. Не представляю даже, как давно он это планировал.

– Очевидно, с момента своего падения. Но как он мог предугадать твое поведение? Откуда он мог знать, что наверху решат все не в пользу Анжелы? Что Самаэль там будет? Что я тоже приду туда именно в тот момент?

– Ну, про решение и гадать нечего, – фыркнул Дэймон. – Они умеют только так и не иначе.

– Ты несправедлив к ним. Они вполне могли решить все по-другому. Здесь было слишком много «если». Если бы я не пришел, если бы Самаэля не было, если бы ты допустил...

– Я бы никогда этого не допустил!

– Да, но... все равно, когда готовишься к этому так долго, разве можно полагаться на такое количество случайностей? Разве стоит скрываться тысячи лет, чтобы потом зависеть от поступков девушки, Хранителя и Падшего? Может

он знает что-то, чего не знаем мы?

— А может он просто хорошо изучил и меня, и тебя, и всех их? В конце концов у него было много времени на это, — раздраженно ответил Дэймон.

— Какая разница, сколько лет он к этому готовился и как долго планировал? Главный вопрос, это что нам теперь делать со всем этим? — голос Анжелы звучал беспомощно.

И чувствовала она себя не лучше. Не смотря на радость от того, что с отцом теперь все будет хорошо, душу терзало ощущение чего-то страшного. Чего-то темного, неотвратно приближающего. Словно мир вокруг выцвел, стал черно-белым, потемнев. И из тьмы что-то надвигается. Что-то ужасающее, от чего нельзя будет ни спрятаться, ни спастись. Что-то такое, после которого уже ничего не останется.

— Я не знаю, что можно сделать. Такое происходит впервые, — Крис беспомощно развел руками, — ну а у тебя уже, конечно есть масса идей и гениальных решений, мистер Умник?

— Будут, — пробормотал Дэймон сквозь зубы, — нам обязательно нужно найти выход.

— А разве они ничего не придумали, кроме помощи моему отцу? — Анжела говорила тихо и спокойно.

Называть вещи своими именами она все еще избегала. Ей просто хотелось поскорее забыть, что ее отец некоторое время действительно был мертв и если бы не шоу, устроенное Люцифером, то он таким бы и остался. Хотелось стереть

из памяти то, что она могла потерять его так же, как уже потеряла мать. И уж точно хотелось никогда больше не вспоминать те ужасные минуты, в течение которых он без чувств лежал на полу, а его лицо утратило все краски.

– Мне совсем не нравятся их идеи, – отрезал Хэвенли, – мы обязательно найдем свой способ остановить все это!

– Что решили наверху? – настойчиво повторила Анжела. Дэймон вздохнул.

– Ты действительно хочешь это знать?

– Да, – она была настроена решительно.

– Хорошо. Они считают, что если не будет предвестников, то не будет и Всадников. Они вернули твоего отца, но это не помогло. И если мы не сможем найти выход до снятия шестой печати, то Самаэль заберет тебя. Он должен был сделать это сразу, но счел более разумным подождать.

– То есть я могу умереть?

Недосказанное «умереть снова» тишиной повисло в комнате.

– Я не допущу этого, Анжела! Ни за что и никогда не допущу! – Дэймон был полон уверенности.

– Знаешь, – робко начала девушка. – Если это потребуются, если от этого зависит судьба мира, я готова. Отдать жизнь, ради спасения человечества, не так уж и плохо. Я буду знать, что все не напрасно. В конце концов, я не Ангел. Я всего лишь человек и когда-нибудь все равно умру. Так почему не сейчас?

Анжела говорила тихо, но уверенно. Она и впрямь была готова. Лишь бы остальные не пострадали. Лишь бы все было хорошо. Возможно, там наверху, она увидится с мамой.

Вот только там не будет этих зеленых, словно изумруды глаз, к которым она так привыкла...

– Мы найдем другой выход, Анжела, – Дэймон произносил ее имя с невыносимой нежностью и теплотой.

– Разве он есть?

– Обещаю, я что-нибудь придумаю!

– Зачем искать, если его уже нашли? К тому же, разве ты можешь быть уверен, что когда все закончится, они оставят мне жизнь? – девушка говорила спокойно, чего нельзя было сказать о Дэймоне.

– Они не посмеют забрать ее, – его голос дрогнул, несмотря на всю уверенность слов.

Он действительно этого боялся. Опасался, что они вернутся к своему первоначальному решению, если вдруг все обойдется. Впрочем, и тогда, он снова будет готов. Он не позволит случиться несправедливости.

– Почему не посмеют? Они уже решили мою судьбу один раз. Если бы не ты, меня бы не было. Так к чему оттягивать неизбежное?

– Нет! Мы сможем найти другой выход, и когда все закончится, я не позволю им забрать тебя.

– Я просто не хочу, чтобы из-за меня страдали невинные люди!

– Добрая упрямица Беллз, – подал голос, молчавший до этого Крис.

Его сердце сжималось от любви. Он и не сомневался, что Анжела выберет этот вариант.

Может она и не всегда была идеальной, но именно это делало ее особенной. Это отличало ее от других сверстников. Не все взрослые люди склонны пойти на такое, чего уж говорить о подростках. Это требует храбрости. А Анжела всегда была храброй, готовой ради других на жертвы. Пусть даже эти жертвы будут стоить ей столь высокую цену.

– Забудь об этом! У нас еще есть время. У нас целая уйма времени! – убежденно продолжил Дэймон. – Я перерою...

– Что значат пятая и шестая печати? Что будет, когда их снимут? – перебила его Анжела.

– Пятая печать будет снята после того, как миру явятся души убитых за веру свою, – Дэймон говорил, прикрыв глаза. Спорить с Анжелой было бесполезно, – шестая же печать будет сорвана после того, как Земля встанет на дыбы, подняв пыль, что заслонит собой свет солнца, и Луна захлебнется в кровавом затмении и звезды небесные падут на Землю.

– Звучит зловеще, – хмыкнула Анжела. – Значит, Самаэль... ммм... заберет меня сразу после снятия пятой печати?

– Сразу после шестой, – поправил Дэймон.

– И сколько людей пострадает в результате того, что, как ты там сказал? Земля встанет на дыбы и заслонит собой свет солнца? – решительно спросила Анжела, настроившись

на долгий спор. – Сколько их погибнет?

– Анжела, ты не должна воспринимать это так конкретно, – Дэймон досадливо поморщился, – печати это весьма растяжимое понятие. Которое, к тому же, можно вывернуть в свою сторону.

– В конце концов, у нас же нет коней, – развел руками Крис, – хотя мы и зовемся теперь Всадниками.

– Разве можно истолковать фразу «Земля встанет на дыбы, подняв пыль, и звезды падут на землю» как-то по-другому?

– Ну, если где-нибудь в Сибири будет небольшое землетрясение, то, думаю, никто от этого даже не пострадает.

– И ты предлагаешь мне просто надеяться, что все будет не так ужасно? Дэймон, я повторяю. Я не хочу, чтобы из-за меня пострадали невинные люди! Ни один! Я не такая. Я просто не смогу с этим жить. Понимаешь? НЕ СМОГУ! – Анжела нервно теребила прядь волос, хотя голос ее оставался ровным.

– Но ты же не можешь знать наверняка? – Дэймон сжал кулаки.

Пускай он чертов эгоист, но он не позволит ей пожертвовать собой. Она и так слишком многое вынесла.

– Так лучше уж я окажусь не права, и никто не пострадает, чем наоборот, – Анжела помотала головой.

– Но ведь тогда пострадаешь ты. Разве ты сама не невинная жертва? – Дэймон мягко взял ее за руку.

Увидев это, Крис скрипнул зубами, но промолчал.

Сердце кольнуло, словно тонкими острыми иглами. Дышать стало тяжело и больно, в груди ворочался огромный ледяной ком, который ничто и никогда уже не сможет растопить.

– Моя жизнь не стоит так дорого.

– Анжела, прошу тебя, поверь. Мы сможем что-нибудь придумать.

– Что будет происходить в перерывах? – Анжела перевела тему.

Для себя она все уже решила. Ей хватит и того, что из-за нее пострадала ее мать, едва не погиб отец. Разве она может допустить смерти других?

– В каких перерывах? – Дэймон поморщился, словно от зубной боли.

Суть вопроса он понял, но вот отвечать на него желания не было никакого.

– Что будет в перерывах между снятием печатей? – перефразировала Анжела.

– Ничего, – Дэймон ответил слишком быстро.

– Ничего? Совсем ничего?

– Это еще не свершившиеся вещи, Анжела, – Крис, поджал губы, – ты не должна воспринимать их так серьезно.

– Так что же все-таки будет? – Анжела не желала отступать.

– И пойдут Всадники по Земле, готовя ее к концу. И бро-

сит тень Красный всадник, оросив Землю кровью, сея войну везде, где ступит его нога. И бросит тень Бледный всадник и серой змеей пройдет она по Земле, превращая жизнь в прах, пепел и смерть. И дальше бла-бла-бла, – Дэймон сделал характерный жест рукой, – все это полнейшая чушь! Я вот лично не собираюсь сеять войну. Так что прекрати думать про это. Лучше давайте искать другой выход.

– Хорошо, – Анжела покорно опустила голову, – тогда, может, вместе подумаем, как нам остановить Апокалипсис?

– Вот это другое дело! Такой подход мне нравится куда больше, – Дэймон широко и открыто улыбнулся.

Хотя он и не ожидал, что Анжела так легко сдастся, он был рад этой перемене в ее настроении.

– Возможно, нам стоит поговорить со Смотрящими? – предложил Крис.

– Первая здравая идея от тебя. Думаю, это имеет смысл. Они должны знать хоть что-то.

– Кто такие Смотрящие? Раньше ты никогда мне про них не рассказывал.

– Смотрящие это такие особые Ангелы. Они не похожи на Хранителей, ведь у них нет своих подопечных. Однако они вполне телесны и живут на земле среди людей. И они не стареют и не умирают.

– Как же они живут? Разве люди не замечают, что они не меняются? Друзья, коллеги, соседи? – Анжела активно проявляла интерес, надеясь, что так Дэймон скорее забудет

о ее недавнем желании.

– У них в окружении нет никого из людей. Только лишь связь с другими Ангелами. Их дома вычеркнуты из аренды и зачастую сокрыты от посторонних глаз. Их отпечатков нет ни в одной базе. У них множество документов, но зачастую они им просто не нужны, ведь они редко покидают свои дома. А про то, что они не меняются... я думаю, легенды о вампирах возникли не на пустом месте.

– И чем же они занимаются, если у них нет своих подопечных?

– О, зато у них есть особое назначение. Смотрящие следят за мощными артефактами, которые нельзя просто взять и отдать людям, сила которых может быть опасна не в тех руках. Они как старьевщики, живут с этими вещами и только с ними. Возможно, они подберут предмет, который сможет помочь нам, – Дэймон нетерпеливо потер руки, – ближайший из них живет на Аляске. К нему мы и направимся в первую очередь.

– Бррр, Аляска... Там должно быть очень холодно, ведь уже ноябрь. Но что я скажу отцу? И как мы туда доберемся? То есть, конечно, можно долететь на самолете, но если он живет далеко от людей? – Анжела поежилась.

Интересно у нее есть настолько теплые вещи, чтобы вынести эту жуткую стужу?

– Анжела, когда я говорил «мы», то я имел в виду себя и Криса. Девушкам нечего делать под пронизывающим вет-

ром среди снегов, поэтому ты остаешься дома. И это не обсуждается, – Дэймон выставил вперед руки, приготовившись к спору, но Анжела снова его удивила.

– Хорошо. Дома так дома, – девушка пожала плечами.

Так будет даже лучше для того, что она задумала. Если Дэймона и Криса не будет в городе, никто не сможет ей помешать.

– Тогда нам пора, – Крис сел на подоконник, – ведь завтра придется хорошенько помахать крыльями. Пока Анжела.

– Пока Крис.

Прежде чем скрыться за окном, он посмотрел на нее с такой любовью, что девушка покраснела и отвернулась. Через пару секунд, когда она снова подняла взгляд, в комнате уже никого не было.

Дэймон ушел бесшумно, даже не попрощавшись.

Впрочем, и это было к лучшему. Реши он остаться с ней до утра, возможно бы понял, что она задумала. Или она бы передумала.

Откинувшись на подушку и поплотнее закутавшись в одеяло, Анжела закрыла глаза. Мысли роились в голове, не давая ей уснуть. Апокалипсис, Всадники, Люцифер. И она в самом центре всей заварушки.

По сути, виновная больше других. Ведь из-за нее Дэймон пошел на это. В нее влюбился Крис без возможности на взаимность. И из-за этого оказался в том месте и в то время.

И как же так вышло, что за такое короткое время вся ее

жизнь, размеренная, продуманная, ОБЫЧНАЯ, полетела кувырком. И хорошим в этом было только ее знакомство с Дэймоном.

Анжела согласилась на его план лишь потому, что не хотела, чтобы он помешал исполнить ее собственный вариант. Во многом схожий с тем, что решили наверху.

Она не будет ждать невозможного, призрачного спасения, если каждый час ожидания может приближать чью-то смерть. Она не допустит, чтобы кто-то еще пострадал.

Завтра, сразу после завтрака, она пойдет в лес, где упал метеорит. И уговорит Самаэля забрать ее. А если он откажется, то она сделает это как-нибудь по-другому. Главное, чтобы у нее хватило смелости.

Перевернувшись на другой бок, Анжела и не заметила, как уснула. Она спала так крепко, что не услышала, как скрипнуло окошко и по полу прошуршали мягкие шаги.

Глава 3

Дэймон не стал прощаться при Крисе.

Несмотря на взаимную неприязнь, которая была, даже когда он еще не упал, Дэймон знал, что тот чувствует к Анжеле.

Знал, как это мучительно, когда сердце сжимают в стальные тиски и боль медленно проникает внутрь, сковывая его, словно лед, наполняя пустотой и отчаянием, не оставляя места ни счастью, ни радости. Когда становится трудно дышать, будто ты вдруг очутился глубоко под водой, будто уже не успеешь подняться, и тогда легкие раздирает болью, словно в них бушует пожар. Тебе хочется прекратить боль, но это невозможно сделать, потому что она уже часть тебя.

И именно поэтому Дэймон решил, что зайдет позже, не желая доставлять Крису еще одну порцию мучений.

Но, к сожалению, когда он вернулся, Анжела уже спала. Во сне она выглядела еще более прекрасной. Рыжие волосы разметались по подушке, будто язычки пламени, глаза закрыты, дыхание ровное.

Сейчас она выглядела такой умиротворенной, такой спокойной и такой счастливой.

Дэймон бесшумно опустился рядом и аккуратно, чтобы не разбудить, погладил по огненным волосам.

Как же они приятно пахли!

Дэймон глубже втянул носом воздух, стараясь впитать

в себя этот запах, насытится им. Кто знает, какое время их с Крисом не будет. Если Смотрящий не пожелает, чтобы его нашли, искать придется очень долго. Такая уж у них работа – присматривать за самыми ценными вещами, уметь защищать их и скрывать от посторонних глаз.

Анжела зашевелилась во сне, прошептав его имя, и вновь сладко засопела.

На Дэймона накатила такая волна всеобъемлющей нежности, что, казалось, он в ней захлебнется.

«Вот, уж точно, любовь для ангела – и дар и проклятье», – подумал он, вновь погладив девушку по волосам.

И тут же одернул себя, с горькой усмешкой: – «Только вот, ты уже далеко не ангел».

Дэймон ни капли не жалел о том, что стал падшим. Он бы делал это снова и снова, если бы потребовалось. Все то, что он знал раньше, что любил. Те, кого он считал своей семьей, кому верил слепо и безоглядно. Все это меркло рядом с Анжелой. Она стала для него всем – семьей, светом, целью жизни, самой жизнью.

Она и только она имела теперь для него значение.

Только вот после падения он стал чувствовать в себе что-то темное. То, чего раньше не было в нем. А может быть, это было всегда, только где-то глубоко внутри, спрятано так хорошо, что он и не догадывался об этом.

Тягучая волна ярости и злобы, которая временами накачивала на него, накрывая с головой. Дэймон делал вид, что

держит все под контролем, что это подвластно ему, стараясь скрыть правду даже от себя. Темная волна не слушала его, поглощала его, заставляя терять контроль над собой, и, словно наигравшись, отступала, оставляя опустошенность.

Эту пустоту могла заполнить лишь Анжела, чьи рыжие волосы были для него спасительным светом, за который он хватался, словно утопающий за соломинку.

Если бы он не был таким эгоистом, если бы он только мог это сделать, он бы заставил Анжелу отступить от него. Заставил держаться как можно дальше, чтобы ненароком не зацепить ее этой безумной тьмой.

Но он уже не видел себя без нее. Не представлял жизни, в которой бы не было этих рыжих волос. Точнее наоборот, очень даже хорошо представлял. Жизнь, наполненную лишь тоской, болью и тем безмерным мраком. Жизнь, лишенную радости, счастья и даже малейшего лучика света и надежды, что когда-нибудь все будет иначе.

Дэймона утешало лишь то, что Анжела, зная про него всю правду, сделала свой выбор. И он никогда не обманет ее надежд, не предаст, не разочарует.

Он лучше умрет, чем причинит ей боль. И это далеко не пустые слова.

Дэймон еще раз взглянул на спящую Анжелу. Даже с закрытыми глазами он мог нарисовать каждую черточку ее прекрасного лица, линию носа, изгиб губ. Он обязательно найдет способ все изменить, исправить! И ни за что не от-

даст ее Самаэлю.

Вспомнив про последнего, Дэймон поднялся и бесшумно исчез за окном, оставив после себя лишь горьковатый запах и записку с прощанием.

Поведение Анжелы сегодня показалось Дэймону немного странным. Обычно упрямая, девушка слишком легко со всем соглашалась. Подозрительно легко.

Сначала он был рад этому, но, поразмыслив, решил, что что-то здесь не так. Анжела наверняка что-то задумала. Вспомнив, какое самопожертвование она решила проявить сегодня, Дэймон решил обезопасить ее и себя. Мало ли какие мысли могут забрести в эту самоотверженную рыжую головку.

Пусть лучше он подстрахуется, и окажется не прав, чем с Анжелой что-то случится, пока его нет рядом, и он не может прийти на помощь.

Пройдя несколько кварталов стремительными, быстрыми шагами, Дэймон очутился в парке. Несмотря на столь поздний час, по нему гуляли, переодетые во всевозможную нечисть, молодые люди. Для них сегодня ничего не изменилось. Они продолжали веселиться, не зная ни о Люцифере, ни о печатях, ни об Апокалипсисе. Хэллоуин продолжался, точно ничего этого и не было.

Впрочем, Дэймон выглядел им под стать – он так и не успел снять свой костюм вампира.

– Самаэль, – опустившись на лавочку, негромко по-

звал он.

Тут же в самом конце аллеи появилась фигура мужчины в идеальном классическом костюме, резко выделявшемся на фоне праздничных нарядов. Несмотря на размеренные шаги, мужчина оказался рядом через несколько секунд.

Его черные ботинки были чистые и блестели даже в тусклом свете фонарей, а из укладки не торчало ни одного волоска. Холодный взгляд и пустая маска вместо лица не оставляли сомнений в том, кто он такой.

– Чем занимался весь вечер? Тебе ведь теперь не обязательно всегда быть рядом с Анжелой?

– Не обязательно, – ровный голос, не окрашенный эмоциями, – но и отходить далеко, тоже не следует.

Вопрос про времяпровождение он проигнорировал. Впрочем, Дэймон не стал настаивать. Самаэля вряд ли когда-либо можно было бы назвать разговорчивым, даже с очень большой натяжкой.

– Я хотел бы еще раз поблагодарить тебя за отсрочку, – Хэвеенли не спешил переходить сразу к делу, немного опасаясь реакции Самаэля и того, что он может передумать.

– Зная твою нездоровую привязанность к этой девушке, твой возраст и твою силу, я все взвесил и посчитал это наиболее оптимальным вариантом, – механически отозвался тот.

– Нездоровую? – Дэймон мягко усмехнулся.

– Именно. Твоя любовь совсем не характерна для Анге-

ла Хранителя. Ты, лучше других знающий, что будет там, за чертой, слишком отчаянно цепляешься за ее земную жизнь.

– Разве ты можешь что-то понимать в любви? В чувствах? Ты лишен этого навсегда.

Эти слова не вызвали в Самаэле ни сожаления об утрате, ни тоски или печали о невозможном.

– Но у меня есть опыт. Я видел много влюбленных смертных. И еще больше Ангелов. И никто не пытался спасти своего избранника от Смерти. От Ада – да. Но не от самой Смерти. Это не разумно, пытаться остановить неизбежное, особенно, если за чертой еще есть возможности встреч, в то время, как этот мир лишь временное пристанище, которое в любом случае когда-нибудь придется покинуть.

– Все равно, ты не можешь так просто судить меня.

– Я не сужу тебя, и не осуждаю. Я лишь делаю выводы, основанные на фактах, истории, личном опыте.

– Но ты не чувствуешь ничего уже столько лет, что твой опыт не в счет. Если бы ты мог чувствовать, ты бы сделал то же самое.

– Но я не могу, – Самаэль вновь сказал это без всякого сожаления, – и с моей точки зрения эмоции бесполезны, порою даже опасны и вредны.

– Тем не менее, они прекрасны. И я благодарен тебе за эту отсрочку. Она нужна мне сейчас.

– Ты пришел только затем, чтобы сказать мне спасибо?

– Нет. У меня есть к тебе одна просьба.

– Какая? – в вопросе не было и намека на интерес.

– Кгхм... Мы с Крисом улетаем ненадолго, и я думаю... точнее у меня есть предположения, что Анжела может попросить тебя кое о чем. Так вот, не выполняй ее просьбу.

– И что же она может попросить?

– Забрать ее.

– Ты так рьяно пытался ее спасти, так глупо и отчаянно пожертвовал всем, а она так мало ценит свою жизнь? Кажется, люди называют это иронией.

– Можешь мне просто поверить – ради нее стоило сделать это. И я, не задумываясь ни на секунду, мог бы все повторить. Но она другая. Слишком самоотверженная, слишком отзывчивая, слишком добрая к другим. Боится, что люди могут пострадать, пока мы будем искать решение. Сегодня она выдвинула глупую идею пожертвовать собой, ради надежды остановить все это. И легко от нее отказалась. Чересчур легко, я бы сказал, зная ее характер и упрямство.

– Но ведь она отчасти права в своем страхе. Всадники несут на Землю войну, голод и смерть. А после того, как снимут шестую печать, должно быть действительно, очень много людей пострадает, – равнодушно отозвался Самаэль.

– Мы не можем знать этого наверняка! – вспыхнул Дэймон, все это время пытавшийся сохранять спокойствие, что было трудным, если речь шла о безопасности Анжелы. – К тому же мы с Крисом успеем найти выход гораздо раньше! Ни-

кто не пострадает!

– Ты так уверен в этом?

– Просто выполни мою просьбу. И постарайся ее отговорить.

– Хорошо. Я уже дал тебе время разобраться со всем этим, и не собираюсь его забирать. И если Анжела придет ко мне с подобной просьбой, я откажу ей, – про «отговорить» Самаэль пропустил, ведь все же, он был Ангелом Смерти, а не школьным психологом, – только вот, что ты станешь делать, если она вдруг решит справиться с задачей сама?

– Разве ты не сможешь помешать ей в этом?

– Ты прекрасно знаешь все правила. Я несу Смерть, а не спасение. Если она решит расстаться с жизнью самостоятельно, и я не заберу ее душу, это сделает другой Ангел Смерти.

– Конлей? Я смогу с ним договориться?

– Думаю да, но тогда ее заберет следующий, и так до бесконечности. Живая душа в мертвом теле – это просто противоестественно и договориться со всеми ты не сможешь. Тебе нужно найти другой выход.

– Но ведь с Джошем это вышло. Так почему же с Анжелой все должно быть по-другому?

– Решение вернуть Джоша было принято наверху. Для нее же такого заключения не было.

– Но ведь его душа смогла остаться в теле.

– Ты споришь из упорства и не желая принимать прав-

ду, хотя и сам прекрасно знаешь все ответы, знаешь наши правила. Слишком стар, чтобы не знать. Джоша забрал я, причем ненамеренно. Его имя еще не появилось в моем списке, а его тело не пострадало, не потеряло жидкости, не поломало кости. В такое тело душу вернуть можно. Если же тело слишком покалечено, то пути назад уже нет.

Закончив, Самаэль ушел так же быстро, как и появился, оставив Дэймона одного, в раздумьях.

– И что же мне теперь с этим делать? – вслух пробормотал он, поднимаясь с лавочки.

Если с Анжелой что-то случится, он себе никогда этого не простит. А значит, ему нужен кто-то, кто сможет приглядеть за ней, пока его не будет.

Он мог бы попросить остаться Криса, но Крис будет нужен ему там. Если Смотрящий не захочет проявляться, одному Дэймону его ни за что не найти. У него уже не те чувства, ему уже не откроются так легко и охотно, скорее наоборот. Его будут избегать, как любого другого Падшего, если он придет один.

– Эй, ты кого это плечом задел? У тебя что, неприятности? – подвыпивший молодой человек пытался вывести на агрессию другого, трезвого.

За мыслями, Дэймон и не заметил, как оказался в одном из самых темных углов парка.

– У меня нет, а у тебя сейчас точно будут, – ответил второй и по голосу Дэймон узнал одного из учеников.

Особым задирой тот никогда не был, и драться не любил, обычно избегая всяческих конфликтов.

Не успел Дэймон и глазом моргнуть, как первый ринулся на второго с каким-то уж совсем диким рыком.

– Любуешься делами рук своих, Война? – не успел Дэймон разнять ребят, как сзади послышался вкрадчивый и мягкий голос.

– Молодым людям свойственна горячность, Люцифер, – холодно ответил он, даже не оборачиваясь.

– Ну-ну, – ухмыльнувшись, Люцифер хлопнул Хэвенли по плечу, – тогда лучше пойдем отсюда, пока они друг друга не убили.

– Не моя вина в том, что один из них слегка перебрал, – возразил Дэймон, но, тем не менее, последовал за Люцифером.

– Теперь ты будешь сеять раздор везде, где бы ни появился, – слащавым голосом произнес тот, – совсем скоро ты привыкнешь к этому. Возможно, тебе, даже, начнет это нравиться. Ты можешь повернуть это в свою сторону. Можешь пользоваться этим для своей выгоды. Тебя ведь теперь ничто больше не держит. Ни запретов, ни ограничений. Лишь свобода и целый мир, на котором можно с радостью возвращать войну, распри, ссоры.

– Вот уж чего-чего, а такого я точно делать никогда не стану, – дернул плечом Хэвенли.

В его голове начал созревать план. И только поэтому он

по-прежнему шел рядом, еще не послав этого самодовольного ухмыляющегося индюка куда подальше.

– Ах, ну прости, прости меня, – Люцифер замахал руками, – я ведь совсем забыл, что ты у нас белый и невинный, яки молодой агнец. Может, дать известку – выбелишь крылья?

Дэймон промолчал, думая, как бы начать разговор. Просить Люцифера о чем бы то ни было, категорически не хотелось. С другой стороны это необходимо им обоим, ведь не будет Анжелы – не будет и Апокалипсиса.

– Да, выкладывай уже, чего тебе там надо? Не стесняйся! – проницательности Люциферу было не занимать. – Мы же теперь, считай что, лучшие друзья! Ты мне помог, и я с удовольствием помогу тебе!

– Друзьями, тем более лучшими, мы вряд ли когда-нибудь будем. Но, к моему великому сожалению, сейчас ты прав, и у меня есть к тебе одна небольшая просьба, – холодно ответил Дэймон.

– Хочешь заключить сделку с самим дьяволом? – Люцифер громко и звонко расхохотался, однако через минуту все же стал немного серьезнее. – Ладно, расслабься, я просто шучу. Сделаю все, что в моих силах, если ты, конечно, не попросишь отменить Апокалипсис. Это только для самых лучших друзей, которыми я еще не успел обзавестись. Скажу по секрету, новые знакомства даются мне с некоторым трудом. Так что ты там хочешь от меня?

– Я хочу, чтобы ты приглядел за Анжелой. Только не надоедай ей слишком сильно, и будь по возможности незаметен.

– Вот это поворот, – брови Люцифера взметнулись вверх, – признаюсь, я ожидал чего-то вроде «оставь ее, не лезь в нашу жизнь, исчезни из города, не хотим тебя видеть», или даже коронного «изыди нечистый дух». Но никак не этого. Сам ты уже что ли не справляешься?

– Мне надо отъехать на пару дней вместе с Крисом, – Дэймон пожал плечами, с трудом сдерживая свои эмоции.

Несмотря на спокойный вид внутри у него все клокотало – так сильно было желание хорошенько наподдать Люциферу.

– О, и ты боишься, что одна эта малышка может натворить глупостей? – сахарно спросил Люцифер и, не дожидаясь ответа, тут же добавил: – Что ж, разумеется, я согласен!

– Вот и отлично. Но если вдруг ты обидишь ее...

– То ты сожжешь мне крылья, – он хохотнул.

– Надеюсь, мы друг друга поняли. Не буду тебя больше задерживать, – Дэймон развернулся, чтобы уйти.

– Неужели, ты настолько доверяешь мне? И даже не боишься, что я не сдержу свое обещание? Разве тебя не учили тому, что я великий лгун и от меня не стоит ждать хорошего? – Люцифер цокнул языком.

– Я доверяю твоему чрезмерному эгоизму. Видеть Анжелу живой и здоровой тебе необходимо так же сильно, как и мне.

Люцифер расхохотался.

– Что ж, ты прав, дорогой Война! Ведь каждый в этом мире знает, что моя единственная и вечная любовь – это любовь к самому себе! – крикнул он в спину удалявшемуся Дэймону.

Ничего не ответив, тот ускорился и уже спустя несколько мгновений был за пару кварталов от парка.

Теперь Хэвенли мог спокойно улететь, зная, что с Анжелой точно все будет в порядке.

Когда он, наконец, сняв этот карнавальный костюм, и одев свою обычную, белого цвета, одежду, подошел к месту встречи, Крис уже был там.

Посветлевшее небо, едва розовеющее на востоке, обещало ясный, солнечный, погожий день.

– Ну, что? В путь? – Крис был по пояс голый, несмотря на утренние заморозки.

В одной руке он держал небольшой рюкзак.

– Зачем тебе лишние вещи? – кивнул Дэймон на его ношу, попутно стягивая рубашку.

– Ну, в отличие от тебя, мои земные родители вовсе не воображаемые, а вполне реальные. И голым из дому они бы меня не выпустили.

Дэймон расхохотался.

– И что же ты им наплел?

– Пришлось соврать, – Крис поморщился, как от зубной боли, ведь врать ему было категорически неприятно, – сказал, будто обещал тебя отвезти в Портленд. Якобы твой дядя

не может, своей машины у тебя нет, а тебе жизненно необходимо быть там сегодня утром.

– Да ты, похоже, мастер, раз у тебя так складно вышло, – кивнул Дэймон, – вот только ты же не надеешься управиться за один день? Лишь путь до места займет столько же, если не еще больше. Что же они скажут, когда вечером ты не вернешься?

– О, об этом ты можешь не волноваться, – Крис махнул рукой, – сегодня отец уезжает в командировку на неделю. Мать с ним. Так что меня никто не хватиться. Кстати, в школе я договорился за нас обоих.

– А вот за это действительно спасибо. Впрочем, хватит разговоров. Времени у нас и так мало.

Дэймон первым начал выпускать свои крылья. Крис отвернулся, делая вид, что ищет место, куда бы спрятать рюкзак. Ему было больно смотреть на чужие страдания. Даже, если страдал человек, который ему совсем не нравился.

Тем временем, Дэймон стискивал зубы, во всю стараясь не завопить от безумной боли. Алые капли крови проступали на белоснежных перьях, ручейками стекая вниз, капая на землю.

Наконец, процесс завершился, и крылья расправились за спиной, сверкая бусинами рубинов в первых, робких лучах восходящего солнца.

– Ну и долго мне тебя ждать? – Дэймон тряхнул крыльями, окрасив ствол ближайшего дерева красными искрами.

– Кто кого еще ждет, – практически мгновенно расправив крылья, Крис в один прыжок оттолкнулся от земли, и, сделав пару тяжелых взмахов, взвился в небо.

Хэвенли последовал за ним. Уже через пару мгновений они превратились в две маленькие точки на синем небе.

Глава 4

Утром Анжела встала рано. Она была полна решимости исполнить свое намерение. Девушка чувствовала себя готовой к этому, и даже записка от Дэймона не смогла сбить этот настрой, хоть и больно кольнуло сердце.

Сбежав вниз по лестнице, она наскоро позавтракала с отцом, стараясь поменьше смотреть на него, из-за боязни все же передумать. Впрочем, от последнего это не укрылось.

– У тебя все в порядке, милая? – нахмурившись, спросил Джош, глядя, как Анжела второпях заливает в себя апельсиновый сок.

– Все просто отлично, пап! – Анжела отвела глаза.

– А куда же ты тогда так торопишься? На встречу с Дэймоном?

– Нет, он вместе с Крисом уехал в Портленд. Я думала посвятить время учебе. Так что доем и сразу в библиотеку.

«Дэймон безумно расстроится», – в который раз пронеслось в голове, но Анжела тут же отогнала от себя эти мысли.

У нее нет права думать сейчас об этом.

– Разве у тебя есть проблемы с учебой? – отец нахмурился.

– Нет, пап, просто скоро будет экзамен, и я хочу получить самый высокий бал. Так что я побежала!

Анжела и впрямь, едва ли не бегом кинулась в прихожую,

опасаясь очередной порции расспросов.

Одевшись, девушка пошла к машине, собирая в кулак всю свою волю. Она не может сейчас передумать. Не может быть эгоисткой. И тем более не может думать о Дэймоне, о его чувствах. От таких мыслей она теряет весь свой боевой дух. А сейчас слишком многое зависит от ее решения.

Лучше она будет думать о том, что станет с Дарси, Кайлой, отцом, если она не сделает этого, поддавшись малодушной слабости. Сколько невинных людей пострадает ради того, чтобы она могла ненадолго продлить свою жизнь. И нужна ли ей будет такая жизнь, с извечным, томящим чувством вины? Стоит ли она того, чтобы ее друзья и близкие мучились?

– Я уже все решила! – вслух пробормотала Анжела, садясь за руль.

Звук собственного голоса придал ей немного уверенности.

– Ммм... И что же ты, позволь спросить, решила? – ехидный голос сбоку заставил Анжелу подпрыгнуть.

На соседнем сидении, пристегнутый ремнем безопасности, как ни в чем не бывало, сидел Люцифер. Хотя всего секунду назад, и девушка могла в этом поклясться, его тут еще не было. Он откинулся на сидении, улыбаясь на одну сторону, как иногда это делал Дэймон. Только вот у него, в отличие от Хэвенли, выходила ехидная усмешка.

– Что ты здесь делаешь? Зачем ты пришел? Тебе мало

того, что ты устроил конец света? – возмущению Анжелы не было предела.

– Разве ты не рада меня видеть, милая? – он развел руками.

– Ни капли, – холодно отрезала Анжела.

– Ох, ну вот. Ты меня расстроила. А я думал, что устрою для тебя приятный сюрприз, – Люцифер печально опустил голову.

– Ха! – Анжела отвернулась, обдумывая, что же могло ему понадобиться сейчас от нее и как скоро получится от него избавиться.

Ехать к Самаэлю вместе с ним ей решительно не хотелось.

– И долго ты будешь так сидеть, и обижаться на меня? Тебе никто не говорил, что надутые губки и хмурое личико тебя вовсе не красят? Поехали уже скорее, куда ты там собиралась.

– Не поеду я никуда до тех пор, пока ты не выйдешь из моей машины, – Анжела поморщилась и демонстративно скрестила руки на груди.

Ей было неприятно находится с ним так близко.

– Тогда давай поменяемся местами. Знаешь, за все это время я научился неплохо водить, – Люцифер пожал плечами, – в любом случае, куда бы то ни было, ты поедешь сегодня только со мной. И это не обсуждается.

– И кто же это так сказал?

– Я, причем только что.

– Кто ты такой, чтобы я тебя слушала?

– Мммм... дай-ка подумать... Князь Тьмы, змей искуситель, первый Падший Ангел. Знаешь, меня называют по разному, но Люцифер мне все-таки нравится больше. Как-то поэтичнее, не находишь?

– Очень остроумно, но это не значит, что ты можешь мной командовать.

– А у тебя просто нет выбора. Ты едешь со мной. Только так и не иначе.

– Значит, я вообще никуда не поеду.

– Отлично, мне же лучше! – Люцифер будто и впрямь обрадовался. – Тогда можешь вернуться в дом. Иначе вот-вот выйдет твой отец и крайне удивится, почему это ты сидишь здесь со мной. Будет спрашивать, о чем мы разговаривали, кто я такой. А я не уверен, что тебе это надо.

Анжела промолчала, старательно взвешивая все за и против.

С одной стороны терпеть этого надменного и наглого типа, того, кто все это затеял, да еще и, возможно, в последние минуты своей жизни, ей вовсе не светило. С другой – она едва решилась сделать это сегодня. Так неизвестно, что будет завтра и хватит ли у нее храбрости.

А каждая минута промедления приносит в этот мир боль, страдания и может стоить кому-то жизни. Нет, медлить ей определенно нельзя. Иначе, она вконец растеряет весь свой боевой дух.

Печально вздохнув, Анжела тронулась с места.

– Может, ты все-таки оставишь меня в покое? – уже без надежды спросила она.

Настроен Люцифер был, кажется, решительно.

– А сама-то как думаешь?

Вместо ответа Анжела вздохнула еще раз, вдвойне печальней.

– И почему это я тебе так не нравлюсь? Неужели я такой противный? – зевнув, Люцифер сладко потянулся и закинул руки за голову.

Затем поерзал, устраиваясь поудобнее. Никакого дискомфорта он явно не ощущал, чувствуя себя вольготно, будто у себя дома.

Анжела искоса посмотрела на его кривую ухмылку, но тут же вернулась к дороге. Вопрос она решила оставить без ответа. Да и к чему было говорить, если и так все понятно.

– Молчишь, – удовлетворенно кивнул тот, сверкнув зелеными глазами, – впрочем, как хочешь. Я уже привык. Привык быть один. Ведь большинство людей стараются держаться от меня как можно дальше. Хотя и сами не понимают почему. Просто инстинктивно.

– Интересно все же, отчего? – ехидно заметила Анжела.

Но Люцифер продолжил, не обратив на это внимания:

– Представляешь, как мне было одиноко? Хотя откуда тебе знать, ведь у тебя все было по-другому. Тебя же наверня-

ка всегда все любили – родители, подруги, бой-френд. Избалованная вниманием девчонка, даже не понимающая, насколько это хорошо, когда рядом есть хоть кто-то. И все-таки, попробуй представить хоть на одну секунду. Дни, месяца, года, столетия со свистом проносятся мимо. А я всегда один-одинешенек. ВСЕГДА. И некому меня поддержать, подать руку помощи. Мне не с кем поговорить. Некому высказать свои волнения, переживания и печали. Некому показать свою боль и горе. И даже не с кем поделиться счастьем и радостью. Я действительно был один и не передать, какво же это.

– Наверяд ли я когда-нибудь смогу тебя понять. Ведь я просто избалованная девчонка и ничего не смыслю в настоящих чувствах самого Магистра Зла, – язвительно вставила Анжела.

Она почти прониклась его словами. И на мгновенье ей даже стало его жалко. Но только на мгновенье – уж больно надрывно звучал его голос, больно театрально он заламывал руки.

– Неужели я задел тебя? – Люцифер, поняв, что не произвел должного впечатления, перестал кривляться, а голос его вновь стал насмешливым. – Прости, милая, кажется, я действительно отвык общаться с кем-то хоть немного живым. Ведь я был вынужден очень долгое время прятаться сразу от всего – и от неба, и от земли. Никогда не смотреть вверх. Избегать ВСЕХ ангелов. Ты хоть представля-

ешь, сколько в этом чокнутом мире ангелов?

– Не имею понятия, – Анжела дернула плечом.

– Очень-очень много. Я бы даже сказал слишком много. Нескончаемые полчища. На мой скромный взгляд одного на пятерку людей – вполне достаточно. Даже слегка многовато. Все равно никто и никогда не прислушивается к их советам, и много времени они проводят просто так. Конечно, большинство из совсем юные и неопытные. Они вряд ли узнали бы меня, даже если бы увидели. Но мне приходилось держаться всегда начеку. Попробуй сама провести в одиночестве пару тысяч лет, и я на тебя посмотрю. Ты сама захочешь Апокалипсис.

– Ты один виноват в том, что тебя изгнали. Нужно было лучше себя вести, – Анжела пожала плечами.

Они ехали по аккуратным улочкам Сэнт Хиллз, таким спокойным, умиротворенным, еще украшенным после вчерашнего праздника, что на мгновение девушке даже показалось, будто никакого Апокалипсиса нет и в помине, а Люцифер просто все это придумал.

Решил поразвлечься подобным, надо сказать, весьма изощренным способом. Но она тут же отдернула себя. Сейчас у нее нет права проявлять даже малейшую слабость. Ведь наступление Апокалипсиса подтвердили и Крис, и Дэймон.

В конце концов, даже сам Самаэль летал наверх, обеспокоенный, если конечно так можно выразиться по отношению к бесчувственному Ангелу Смерти, сложившейся ситуацией.

– Будто ты знаешь, что там было НА САМОМ ДЕЛЕ! – Люцифер презрительно скривил губы.

– Это знают даже дети, – девушка пожала плечами.

– Вот как? Даже дети? Может, ты была там лично? Может, видела все это? – казалось, он возмущился.

– Зачем, если и так все ясно? Ты возгордился, возомнив себя выше других. И глядя на тебе, понимаешь, что действительно все и было именно так, как написано.

– Запомни, историю всегда пишут победители. Проигравшим же остается либо смириться, либо продолжать бороться. Я выбрал второй вариант, и не отступаю от него до сих пор.

– Ты когда-нибудь отстанешь от меня? – спорить на счет того, что же там действительно было, или не было, Анжеле совершенно не хотелось.

Едва ли версия Люцифера может оказаться хоть на одну тысячную правдой.

– Когда-нибудь, возможно, да. Ты думаешь, мне приятно видеть твой укоряющий и пылающий ненавистью взгляд, приятно чувствовать твою неприязнь? – он притворно вздохнул и закатил глаза.

– Ты знаешь, где выход.

– Да, но кто же тогда о тебе позаботится, Рыжая?

– Я и сама могу прекрасно о себе позаботиться!

– Разве можешь? Ты ведь такая беспомощная и незащищенная. Всего лишь простой человек.

– Я вовсе не беззащитная! И уж тем более не беспомощная!

– Люди по определению своему хрупки. Они сделаны из костей, которые, в свою очередь, имеют свойство ломаться. И поэтому, мне, гораздо спокойней, когда ты под моим неусыпным присмотром.

– Какое тебе вообще может быть дело до целостности моих костей?

– О, крошка, ты просто мне нравишься. Симпатичная такая рыжая мордашка, вздернутый носик, негодующий, полный праведного гнева взгляд, – Люцифер медово улыбнулся, – смирись уже с тем, что пока оба твоих мальчика в отъезде, я буду твоей постоянной нянькой.

– Они не мои мальчики! – Анжела вспыхнула.

Ухмылка на одну сторону выводила из себя, а слащавый, приторный тон раздражал еще больше.

– Ну-ну, конечно, – Люцифер покивал и, откинув голову назад, закрыл глаза, – они вот-вот вспыхнут от любви к тебе, сгорят словно спички. Ну, или просто передерутся. Тебе рассказывали, что такое любовь для Ангелов с их сверхспособностью к чувствам? Проклятье, сущее проклятье. Хотя на твоём месте я бы забрал себе их обоих. Как это называется?

Он пощелкал пальцами.

– Гарем? Хотя гарем это, кажется, наоборот.

– Прекрати! – девушка больше была похожа на помидор. –

Как ты можешь так говорить?

– О, я могу говорить и не такое! – Люцифер расхохотался. – Но, разумеется, ты не сделаешь так! Ты же вовсе не такая! Ты будешь мучить Кристиана целую вечность, и даже дольше, считая его своим другом, держа рядом, на коротком поводке, будто комнатную собачонку. Не давая забыть о себе ни на одну секунду, наполняя каждый его день болью, тоскою, печалью. И при этом будешь считать себя правой, даже правильной. А с Войной у вас, конечно же, любовь. Большая, как динозавр и чистая и нерушимая, словно стеклянный замок. Любовь, на которую Кристиан будет смотреть, кусая себе локти, завидуя вашему счастью, но, не смея отвернуться или закрыть глаза, ведь ты же нуждаешься в нем и его дружбе.

Анжеле хотелось зажать уши. Как он вообще мог такое говорить? Даже думать про это девушке было ужасно. Хотя в чем-то он был прав. Ей давно пора отпустить Криса, оторвать его от себя.

– Делаешь вид, будто не слышишь, но сама-то знаешь, что я прав, – Люцифер так и не открыл глаз, – знаешь, Война мне тоже нравится гораздо больше. Крис слишком правильный, слишком чистый, слишком светлый. Все эти принципы и моральные ценности. Бррр... конечно же через некоторое время тебя начало от него тошнить. Рядом с такими всегда чувствуешь себя недостойной, слишком грязной. Думаю, ты понимаешь, о чем я. Война же настоящий, до скрежета в зу-

бах. Он храбр, своеволен, тверд, свободен и упрям. Почти как я.

– Вы ни капли не похожи. Дэймон гораздо лучше тебя! И раз уж мне от тебя не отвязаться, то почему бы тебе, наконец, не замолчать? – Анжела стиснула зубы.

Поездка казалась бесконечно долгой.

– А почему это я должен молчать? Ты же и так меня ненавидишь. И мое молчание этот факт не исправит. Так пусть хоть мне будет не скучно. Впрочем, я разрешаю тебе не слушать. Так вот. Несмотря на то, что Война мне нравится намного больше, Кристиана все равно жаль. Уж я-то знаю, что такое любовь Ангела, и какого это, таскаться за предметом своего обожания.

– Да откуда тебе это знать? – Анжела не выдержала.

Они подъехали к лесной опушке. Выйдя из машины, девушка с силой хлопнула ни в чем не повинной дверью.

Уверенность Люцифера в себе, в своей правоте, раздражали невероятно.

– Не хочу больше тебя видеть! Не смей ко мне приближаться! Убирайся отсюда! Иди сеять раздор, или чем ты там до этого занимался! Иди куда угодно, главное как можно дальше от меня!

– О, неужели ты решила устроить нам пикник?

Выйдя из машины, Люцифер сладко потянулся и зажмурился, хотя жмуриться было особо не от чего – на небо он даже не посмотрел. Слова Анжелы он просто игнорировал.

– Знаешь, это так мило с твоей стороны, хотя, на мой взгляд, для пикника уже достаточно прохладно, ведь ты человек и можешь подхватить этот мерзкий насморк. Не люблю чихающих людей. А грипп так и вовсе ужасная вещь... температура, кашель и глаза красные, как у кролика. Хорошо, что я не могу заболеть, – Люцифер разглагольствовал, не обращая внимания на недовольство девушки, – надеюсь, ты взяла с собой бутерброды и скатерть в красную клетку? Всегда хотел побывать на пикнике с кем-то, кроме себя самого. Это, наверное, так увлекательно! Только скатерть обязательно в красную клетку, как в фильмах со счастливым концом и сплошным шаблоном вместо сюжета...

– Да что с тобой вообще разговаривать? Ты даже не слушаешь меня! Ты никогда и никого не любил, кроме себя, – фыркнула Ангела и, развернувшись, направилась в глубь леса.

– Правильно, зачем со мной разговаривать? Я так привык к тишине в ответ, что могу говорить один!

Люцифер шел рядом, ловко уворачиваясь от веток, которые Ангела намеренно отпускала раньше времени, стараясь задеть его.

– К тому же, разве ты поверишь мне? – он театрально всхлипнул. – Тому, про кого с самого детства тебе говорили разные гадости. Вбивали в голову, что есть только одна верная точка зрения. Что я змей-искуситель, предатель, изменник, лжец, грех воплоти, король Тьмы.

– Кажется, недавно ты сам так себя назвал.

– Я лишь сказал, как меня называют другие. Люди, Ангелы Хранители, Ангелы Смерти. Все без исключения. Тысячелетиями мне делали черный пиар. Убеждали, что я плохой, что я виноват практически во всем. В том, что человечество поддается грехам, в том, что нет рая на земле, в том, что я развращаю души. И сами люди с бесконечной радостью списывают на меня все свои слабости, пороки. Мол, лукавый попутал. Хотя я не появлялся так долго, но все равно, я остаюсь виноват во всем. Всегда и во всем. Так что неважно, что я расскажу тебе. Ты будешь придерживаться иной, более популярной версии.

– Заткнись уже. Пожалуйста, просто заткнись, – вяло огрызнулась девушка.

Сейчас она сосредоточено шла к своей цели, не останавливаясь, стараясь не обращать внимания на пустую болтовню своего навязчивого спутника. Она не верила не единому его слову. Да и кто бы поверил самому Люциферу? Разве что совсем уж ненормальный. Особенно, после всего того, что он сделал. Ведь если даже половина того, что ему приписывают – правда, это уже более чем достаточно.

– Как ты разговариваешь со взрослыми? Уважай мой возраст, ведь я тебя старше на пару тысяч лет, – Люцифер сокрушенно покачал головой, – и кто только учит манерам современных детей? Это полнейшее безобразие, позволять себе так выражаться! Вот помню не так давно, всего несколько со-

тен лет назад, дети и перечить не смели старшим. Даже смотреть лишний раз боялись. Тем более девушки. В твоём возрасте их уже выдавали замуж за какого-нибудь индюка, напыщенного, с обрюзглым лицом и большим, стянутым мужским корсетом животом. И девушки не противились. Любовь – ничто, когда есть долг перед семьёй. Они шили мужу рубашки, стряпали еду и рожали детей. Впрочем, лично тебе бы замужество не грозило.

– Это почему же? – не смотря на нежелание разговаривать, ей вдруг стало интересно. – Я разве недостаточно хороша для пузатого индюка? Или же не смогла бы шить рубашки и стряпать?

– О, ну что ты, Беллиз, наоборот, ты слишком хороша. К тому же достаточно стройная.

– А причем тут моя фигура?

– Знаешь, девушек с маленьким весом, а тем более, рыжих раньше не особо любили. Тебя ждала бы печальная участь на костре, если бы ты, конечно, раньше не ушла в монастырь, или срочно бы не растолстела, – Люцифер вытер невидимую слезу, – жестокие раньше были времена, ох, жестокие. Но справедливые. Люди верили в Бога, в ангелов, в ад и рай, в чудеса. Были более открыты к новому. Разграничивали добро и зло, хотя, пожалуй, иногда слишком сильно старались. Раньше, когда скука и одиночество доводили меня окончательно, я находил человека, отказавшегося от своего Ангела Хранителя, и представлялся ему своим истинным

именем. Знаешь, это было довольно забавно. Некоторые боялись меня, некоторые желали поклоняться, некоторые просто убегали, не оглядываясь. Но никто, ни разу не усомнился в моих словах. А сейчас что? Скажи я кому, что я тот самый Люцифер, и я проведу остаток вечности в психушке. Даже если я вдруг покажу свои крылья, люди решат, что это просто такой хитроумный спецэффект.

– Иногда я думаю, что и мне пора отправиться в больницу. Или хотя бы посетить специалиста, – рассеяно ответила Анжела, – а разве ты не боялся, что Ангел Смерти, забирая души тех бедняг, увидев их воспоминания, раскроет тебя? Узнает и доложит обо всем наверх?

– О, крошка. Ты, наверно, забыла, что у Ангелов Смерти просто нет никаких чувств. Впрочем, я тебя понимаю. Человеку невозможно понять, как это – ничего не чувствовать, ведь вы постоянно это делаете, и зачастую не ограничиваетесь какой-то одной эмоцией.

– Пфф... ничего я не забыла! При чем здесь это вообще? У них же нет чувств, а не мозгов.

– А при том. Я специально выбирал неинтересных людей, тех, кого забирают юные, неопытные Ангелы Смерти, недавно вставшие не только на этот путь, но и на крыло в принципе. Для таких Люцифер не более чем легенда. Сказание, канувшее без вести во тьме прошедших веков. Если обычный юный Ангел, опираясь на эмоции, рассказал бы про меня непременно, то Ангел Смерти, опираясь на расчет, и только

на него, холодно отщелкивал варианты, приходя к выводу, что беднягам повстречался обычный шарлатан. К тому же я затирал воспоминания, размывая, сглаживая свой образ в памяти настолько, насколько это возможно. И, как ты видишь, делал я это вполне себе успешно.

– Ты умеешь стирать воспоминания?

– Не стирать, а ЗАТИРАТЬ. Все ангелы это умеют, в том числе и падшие. Даже твой Война. Впрочем, если не веришь мне, спроси у него сама. Это необходимое средство, если ангел ненароком нарушает правила.

– У вас есть правила?

– Не у нас, а у них, – ехидно поправил Люцифер, – я теперь в другой команде, и уже давным-давно не следую этим правилам.

– Так что за правила?

– О, тебе будет неинтересно. Обычный такой кодекс, типа, не причиняй зла людям, не показывай сущности своей, не груби Создателю, – он усмехнулся.

– И что бывает с теми, кто нарушает правила?

– Это зависит от помыслов нарушившего и того, что он натворил. За зло людям, например, зачастую изгоняют. Впрочем, это опять-таки вопрос достаточно спорный. Вот если ангел повлек смерть своего подопечного, либо намеренно подталкивал его не в ту сторону, тут уж однозначно. А если ненароком раскрылся, либо сделал нечто такое, отчего человек лишается выбора, то это принято затирать, оставляя,

лишь размытые образы и чувство deja-vю. Можешь быть уверена, если ты испытывала это чувство – тебя затирали.

– Каждый человек хоть раз его испытывал.

– Вот именно, – Люцифер растянул губы в сахарной улыбке.

– Почему же тогда мне их снова не затерли, когда я увидела Криса, Дэймона и Самаэля?

– Ну, начнем с того, что затереть воспоминания о видении сразу трех Ангелов, среди которых был еще и Ангел Смерти, было бы крайне проблематично для такого, как Крис.

– Проблематично?

– Да, именно. Образ Ангела Смерти и так трудно удалить из сознания, а уж Самаэля, самого сильного на Земле, и подавно.

– А почему Крис должен был их стирать?

– Ну, ведь он твой Хранитель, а значит, именно он должен был заниматься затиркой в этом случае. Но тут дело даже не в том, что у него бы не вышло. Он любит тебя и конечно, ему было трудно скрывать такую важную сторону своей натуры. Поэтому Крис и не пытался.

– Но ведь раньше его это не останавливало. Меня же уже затирали, причем несколько раз.

– Раньше это мог делать не Крис, а тот, кто случайно раскрылся тебе. К тому же, в этот раз разве Дэймон позволил бы ему это сделать?

– А разве он не должен был сделать то же самое?

– Кто? Он? Крошка, ты меня удивляешь. Он же Падший, и ему, как и мне, должно быть плевать на все правила, – Люцифер подмигнул, – но неужели теперь я стал интересным собеседником? Ведь, кажется, недавно ты сама так отчаянно просила меня заткнуться.

– Как ты там сказал? Раз ты не собираешься затыкаться, так пусть твоя болтовня принесет мне хоть немного удовольствия, – откинув волосы назад, Ангела остановилась и огляделась.

Она находилась на краю опушки, окружавшей поляну, на которой за последнее время произошло столько событий.

А ведь, кажется, что совсем недавно она стояла здесь с Кларком, разглядывая звезды и думая лишь о Дэймоне. Все это будто было в другой жизни, далекой и такой обычной. Жизни, полной самых простых вещей, которые сейчас уже не имели никакого значения.

Только вот в той жизни этот чертов красавчик Хэвенли, бесподобный, с изумительной улыбкой и огромными крыльями за спиной, и такой обаятельный, был не с ней. А, значит, жизни то и не было.

– Ну что, где корзинка? – Люцифер потер ладони. – Я жуть, какой голодный.

– Какая корзинка? – Ангела вертела головой, пытаюсь углядеть Самаэля.

Но того нигде не было видно.

– Как какая? Для пикника. Мы же за этим сюда пришли.

– Если ты пришел за этим, то мог бы и сам ее захватить. А я пришла сюда совершенно за другим! – Анжела дернула плечом.

Может теперь, после всех событий, Самаэль больше не стоит у нее за спиной? Черт, это было бы логичным. И как она про это не подумала раньше? Что же ей теперь делать?

– Ммм... – Люцифер пожевал губами, карикатурно нахмутив брови. – Неужели ты хочешь поговорить с Сэмми? Так сказала бы мне сразу! А то пришлось тащиться черте куда!

– Даже если и так, это вовсе не твое дело!

Анжела пыталась думать логически. Второй раз у нее вряд ли хватит на это решимости. А если просто очень громко позвать его? Может он придет? Дэймон вроде говорил, что Ангелы чувствуют людей, их эмоции. Только вот говорил ли он это про всех, или только про Хранителей? В любом случае стоило попробовать.

Набрав в легкие побольше воздуха, девушка крикнула изо всех сил:

– Самаэеэеэеэеэль!

Лес ответил лишь гулким раскатистым эхом. Анжела сделала еще один глубокий вдох для новой попытки.

– Да не ори ты так, – Люцифер дернулся и энергично потер уши руками, – ужас просто! Ты, наверное, и стекло голосом разбить сможешь, если сильно постараться. Наш общий друг Сэмми уже давно тут. Он и по лесу шел вместе с нами.

Что ему еще делать на Земле, как не приглядывать за мной? Знаешь, возможно, ты и впрямь сумасшедшая. Не припомню ни одного случая, чтобы психически здоровые люди вопили, вызывая Ангела Смерти.

– Но, если он уже здесь, то почему я его не вижу? Если он шел по лесу с нами, то почему не мелькал, как обычно? – Ангела растеряно огляделась, проигнорировав последнее высказывание.

Кажется, ее планы рушились прямо на глазах, словно карточные домики.

– Оооо, – Люцифер закатил глаза и вскинул брови, – скажи мне, пожалуйста, дорогая, в каком таком особенном месте обычные смертные люди могут видеть самого Самаэля?

Он говорил тем тоном, каким обычно говорят с маленькими, до ужаса глупыми детьми.

– В месте, где он спустился на Землю.

– Отлично. Тогда в чем вопрос? Зачем мы тащились через весь лес к этому милому оврагу?

– Но он спускался тут!

– Да, в прошлый раз именно так и было. Но он летал наверх, доложить о моем появлении. Сразу, после того, как я закончил свое маленькое, интересное шоу, он умчался. И после спустился в совершенно другом месте. Знаешь ли, это тоже своего рода правило такое, не спускаться дважды на одну полянку, – терпеливо пояснил Люцифер, намеренно растягивая слова.

– Черт, – Анжела хлопнула себя полбу.

– Всегда пожалуйста, – Люцифер карикатурно раскланялся.

И как она могла так опростоволоситься? Как же глупо и нелепо вышло! Ведь она знала, что он летал навверх. Люцифер говорил об этом тогда. Так почему она не додумалась сама?

– И, разумеется, ты не скажешь мне, где это место?

– А зачем? Я же могу все ему передать.

– Нет уж, – фыркнула она, – это личный разговор.

– Как хочешь, – Люцифер пожал плечами, – так что там с корзинкой? У нас будет пикник?

– Еще чего, – развернувшись, Анжела пошла обратно в сторону машины, коря себя за непредусмотрительность.

С другой стороны она чувствовала некоторое облегчение.

– Жаль. А я так надеялся.

– Сначала я тоже надеялась, что ты заткнешься, – хмыкнула девушка, потирая плечи.

Над лесом сгустились тучи, обещая ледяной дождь. Колочий ветер забирался под достаточно теплую, но короткую куртку.

– О, это сарказм, крошка Беллз? Разве милые юные леди так говорят? Кажется, Война тебя испортил, – протянул Люцифер.

И тут же без перехода неуловимо быстро стянул с себя черную, мешковатую куртку с огромным капюшоном, и про-

тянул ее Анжеле, оставшись в одной, совсем легкой, майке.

– Эммм... – от удивления девушка запнулась и чуть не упала, – что это?

Уж чего-чего, а заботы от Люцифера было сложно ожидать. Скорее наоборот, подвоха.

– Ты разве сама не видишь? Это моя куртка. Теплая, красивая и к тому же чертовски удобная!

– Но...

– Что «но»? Бери, давай! Война не простит мне, если ты простынешь и умрешь от воспаления легких. Кто так вообще одевается?

– Ну, я же ведь на машине, – Анжела растеряно пожала плечами и все-таки взяла куртку.

Отказываться было бы глупо.

– Хочешь сказать, что эта вот твоя прогулка по лесу – спонтанный порыв сиюминутного желания? – Люцифер изогнул одну бровь. – Просто признайся, что ты не додумалась одеться потеплее.

– Знаешь, по-моему, я начинаю понимать, за что тебя изгнали.

Глава 5

Вылетев из Сэнт Хиллз, Крис и Дэймон усиленно махали крыльями, даже не разговаривая друг с другом. Не считая того, что оба торопились, желая покрыть как можно большее расстояние, они не были друзьями. А значит и потребности в общении не возникало.

Отчасти поэтому до границы с Канадой они долетели достаточно быстро. А еще и потому, что все было им в помощь – большая высота, попутный ветер, ясное небо и свежие крылья.

Однако дальше им пришлось немного сбавить темп – оба успели порядком устать.

– Может быть, мы остановимся на перерыв? – первым спросил Крис, махнув рукой, на расстилающиеся внизу горы, с узкими полосками синих рек и зеркалами небольших озер. – Кажется, нам обоим необходим отдых.

– Придется остановиться. А то я уже и крыльев своих не чувствую, – Дэймон потрянул головой, и пошел на снижение.

Раньше он так не уставал, даже пролетев, куда большее расстояние. Впрочем, раньше и его крылья были другими. Белоснежными, громадными и сильными, способными донести его куда угодно. Без этих засохших бурых пятен крови на растрепанных перьях.

Раньше он выпускал их легко и свободно, с чувством лишь одной только светлой радости. И уж конечно без боли и той невыносимой муки, от которой хочется грызть землю.

– Здесь и заночуем? – Крис стоял, неторопливо втягивая свои, уставшие за день полета, крылья и даже не подозревая о мыслях Дэймона.

Они опустились в живописной долине, около чистейшего лесного озера, с прозрачной, ледяной водой.

Вокруг шуршал звуками густой лес, с покрытыми влажным, зеленым мхом, деревьями. До ближайшего города было очень далеко.

– Нам нужно торопиться, – Дэймон упрямо помотал головой.

Нагнувшись к воде, он зачерпнул полную ладонь, с наслаждением ополоснув лицо и шею, даже не поморщившись от холода.

– И что предлагаешь?

– Чуть передохнем здесь, и полетим дальше в ночь. Чем быстрее мы найдем Смотрящего, тем будет лучше для всех.

– Но тогда нам придется ночевать в снегах. И это будет не особо приятно, – Крис опустился на поваленное бревно и вытянул вперед ноги.

– Дискомфорт мы сможем пережить, – фыркнул Дэймон.

– Нет, так не пойдет! Дискомфорт это одно дело, но ведь дальше на севере лететь будет гораздо проблематичнее. Снега, мороз и мокрые перья, не дающие нормально взлететь.

Мы должны быть отдохнувшими, полными сил. Иначе свалимся где-нибудь в пурге и потеряем гораздо больше времени. Я тоже хочу поскорее его найти, но мы же должны оставаться разумными.

Дэймон промолчал, еще раз ополоснув лицо. Ледяная вода действовала освежающе, бодряще, снимая усталость, возвращая мыслям ясность.

– Хорошо, – он скрипнул зубами, – жаль это признавать, но, возможно, ты прав. Выступим с рассветом.

Свои крылья, в отличие от Криса, Дэймон втягивать не стал.

Слишком много сил он тратил теперь на то, чтобы потом вновь выпустить их. Поэтому, выбрав место где было побольше мха и поменьше колючих иголок, он лег на одно крыло, накрывшись вторым, словно одеялом. Спать он, конечно же, не собирался, а вот как следует отдохнуть – да.

Он прикрыл глаза. И перед ними тут же встало лицо Ангелы, которая никогда не покидала его мыслей. Нежное, обрамленное огненными кудрями лицо, ради которого он был готов на все.

Ему безумно повезло, что она так же равнодушна к нему, что он смог добиться ее любви. И он ни за что в жизни не обманет ее ожиданий.

Рядом беспокойно завертелся Крис.

Безответная любовь – нелегкое испытание для Ангела. Все-таки в чем-то Люцифер был прав. Ангелы – рабы своих

эмоций. Пока они придерживаются правил радость, счастье, любовь, прощение сладким опиумом вливается в их сердце, наполняя жизнь светлым наслаждением.

Но стоит им только отступить, и тут же, сметая преграды, словно разбушевавшаяся река плотину, из глубин поднимаются ненависть, гнев, ярость. И накрывают удушливой волной, раз за разом, мешая, отравляя существование, пока от света в душе не останется ни малейшей искры.

А отказ возлюбленного? Когда из тебя, еще живого, вырывают сердце, заменяя его куском колючего льда. И ты продолжаешь жить, служить свету. Но каждую секунду своей жизни ты помнишь того, кого полюбил. И раз за разом, минута за минутой и год за годом твое сердце разбивается на мельчайшие осколки.

Люди говорят, время лечит, но это вовсе не так. Ведь даже и через тысячи лет ты не перестанешь любить того одного, единственного, кого ты выбрал. И даже через тысячи лет тебе не будет менее больно. Эмоции не угаснут, не сгладятся, а будут продолжать выжигать твое сердце. И ты будешь помнить каждую минуту без возлюбленного. Просто не сможешь ничего забыть.

Иногда такие Ангелы уходят в Ангелы Смерти. Сладкое забытие бесчувствия и холодного рассудка кажется им куда предпочтительней, чем вечная тоска и, пусть даже светлая, грусть.

– Она не заслужила этого. Кто угодно, только не она, – го-

лос Криса прозвучал из темноты, отвлекая Дэймона от его мрачных мыслей, — за всю свою жизнь она не сделала ничего дурного. Она просто не в состоянии причинить кому-то вред, или зло. Она такая светлая, самоотверженная, готовая на все ради своих близких и друзей. Она, как никто другой, достойна жизни.

— Да, но наверху решили совсем иначе, — горько усмехнулся Дэймон.

— Может они и не правы, но твои поступки...

— Вот только лекции мне читать сейчас не надо.

— Ты же знаешь, что происходит с Падшими. Ты знаешь, какую цену приходится платить.

— Я справлюсь.

— Все так говорят, но, в конце концов, ты станешь как Люцифер. Надменный, никого не любящий, без тени сомнения развязавший столь губительную и столь беспощадную войну.

— Не сравнивай меня с ним. Люцифер пал от своей собственной гордыни. Вряд ли он любил хоть кого-то, кроме самого себя. Он был слишком эгоистичный, слишком своенравный.

— Своенравный, как и ты, — хмыкнул Крис, — и тоже первый, в своем роде.

— На этом все наше сходство заканчивается.

— Может. Но ты все равно не справишься с тьмой внутри. Никому еще не удалось справиться.

— Да что ты про это можешь знать, мистер Праведность,

слишком покорный, чтобы сделать хоть что-то? Нет во мне никакой тьмы! – конечно, Дэймон лгал, ведь мрак уже пожирал его изнутри.

И Крис прекрасно знал, что он лжет.

– Ты можешь все отрицать, но ведь ты и сам знаешь правду. И однажды тьма поглотит тебя. Разве ты хочешь, чтобы она была этому свидетелем? Разве ты хочешь, чтобы она видела, как ты год за годом катишься вниз, в пропасть, откуда уже нет возврата? Разве ты хочешь, чтобы ее, такая чистая душа, гасла рядом с твоей, отравляясь твоей злобой?

– Этого никогда и ни за что не случится, – отрезал Дэймон, – я не допущу.

– Ты ведь можешь погубить ее.

– Никогда! Ради Анжелы я готов пойти совершенно на все. Она значит для меня куда больше, чем все остальное. Больше, чем моя жизнь, чем я сам. И уж ты прекрасно это знаешь.

– Да, я тоже люблю ее. И я верю, что сейчас ты думаешь именно так. Но я знал слишком много Ангелов, последовавших вниз за предметом своей любви. Все из них верили, что справятся и переборют себя. И ни один не смог остаться самим собой, – Крис печально вздохнул.

Несколько его хороших друзей упали, оставшись навечно внизу, и ему было бесконечно тяжело про это вспоминать, ведь они изменились столь сильно, что перестали быть Ангелами, отринули свет, что когда-то жил в них, и полностью

отдались тьме. Это было мучительно.

– Я не такой, как они. И пока я успешно справляюсь.

– Ключевое слово здесь «пока». Не думаю, что ты сможешь держаться вечно. Однажды ты все равно сорвешься, и я просто не хочу, чтобы в этот момент она была с тобой рядом.

– Этого не произойдет и точка, – Дэймон замолк, давая понять, что разговор окончен.

Они так и лежали, молча, без сна, погруженные каждый в свои мысли.

Лишь когда небо на востоке посветлело, окрасившись в розовый, а из-за горизонта начали пробиваться первые, еще робкие лучи солнца, Дэймон поднялся.

– Пора, – он сделал пару быстрых легких взмахов, разминая примявшиеся за ночь крылья.

Крис же выпускал свои. Вскоре они поднялись над лесом, и быстро набрали высоту. Уже через несколько часов полета еще одна граница осталась позади. Отдых пошел на пользу и теперь оба бодро махали крыльями.

Но, несмотря на то, что штат Аляска расстился прямо под ними, скорость сбавлять никто не спешил – Смотрящий жил в самой северной части, малонаселенной, заметенной снегами, с вечными морозами и минусом.

– Вот теперь надо снижаться! С такой высоты я не смогу его почувствовать. Особенно, если он этого не захочет, – прокричал Крис.

Они только что оставили позади себя Гейтс оф Арктик, национальный заказник США, продолжая лететь на север.

– Хорошо, – Дэймон сбавил скорость, – знаешь, нам повезло, что мы не можем простудиться.

Здесь действительно было заметно холоднее, чем в Портленде. Из рта при каждом слове вылетало облачко пара.

– Это точно, – теперь они летели так медленно, что можно было не повышать голос, – ты чувствуешь его?

– Еще нет, – Дэймон мрачно покачал головой.

В последнее время он все чаще чувствовал собственную злобу и ненависть, нежели других Ангелов.

– И я пока тоже, – Крис прислушался к своим чувствам, – но, кажется, нам надо продолжать лететь дальше на север.

– Кажется?

– Это Смотрящий, а не просто Ангел-Хранитель, – Крис пожал плечами, – и я не могу сказать наверняка.

– Тогда нам нужно сосредоточиться.

За остаток дня они не проронили больше ни слова. Каждый усиленно вслушивался в себя, пытаясь найти Смотрящего, определить его местоположение, но пока удавалось лишь распознать общее направление – север.

С каждым часом полета становилось все холоднее. Вскоре пошел мелкий, колкий снег, обжигающий голую спину. Морозный ветер обдувал лица, отнюдь не добавляя путешествию радости.

К моменту, когда окончательно стемнело, снег превратил-

ся в самый настоящий буран, и им невольно пришлось снизиться – продолжать полет дальше стало совершенно невозможно.

– Ну и что теперь будем делать? – прокричал Дэймон, закрываясь от снега насквозь промокшим крылом. – При такой погоде мы даже не сможем взлететь. Нужно где-то переждать метель.

– Не получится! – Крис подошел ближе. – Я только что его почувствовал, но боюсь ненадолго. Надо торопиться, иначе мы никогда его не найдем.

– Тогда вперед, – решительности Дэймону было не занимать.

Идти пришлось долго. Ледяной ветер кидал пригоршни колючего снега прямо в лицо, ухудшая видимость и значительно снижая скорость передвижения. Кажется, было около – 20 градусов.

Штаны у обоих промокли по колено от снега, а от тел исходил пар. Вокруг не было ни души, что было только на руку – вид по пояс обнаженных людей в такой холод вызвал бы массу косых взглядов. Если не хуже.

– Это должно быть здесь! – Крис уверенно остановился около небольшого снежного холма и растеряно огляделся вокруг.

Ничего, даже отдаленно похожего на жилье, в обозримых пределах не было.

– Ты уверен?

Дэймон сощурился – снег летел прямо в глаза. Видимость была не дальше пяти метров.

– Абсолютно! Я точно чувствую, что он здесь! – для убедительности Крис топнул ногой, и тут же исчез, провалившись под снег.

– Черт, – Дэймон поспешил к тому месту, где он только что был.

– Все в порядке! – Крис стоял на дне утоптанного снежного коридора. – Думаю, я нашел вход в жилище Смотрящего.

– А я уж обрадовался, что обратно полечу один, в тишине и спокойствие, – ухмыльнулся Дэймон, и тут же легко спрыгнул вниз.

– Еще чего! На это можешь не надеяться! А пока не отставай, – Крис уверенно завернул за угол.

Через минуту они уперлись в массивную деревянную дверь с кованной чугунной ручкой, сделанной в виде змеи. Стучать смысла не было – Смотрящий уже, наверняка, знал, кто они такие, и что они здесь. Иначе, они бы просто не смогли найти его. Толкнув дверь, молодые люди уверенно вошли внутрь. Несмотря на мороз снаружи, здесь было довольно тепло.

Пройдя сквозь небольшой коридор, сплошь заваленный разными предметами, преимущественно деревянными, они оказались в уютной гостиной.

Мягкий ковер устилал пол. Кроме огромного дивана, журнального столика да двух кресел, стоявших у камина, в ком-

нате больше не было мебели. В одном из кресел, любясь пляшущими языками пламени, сидел мужчина, больше похожий на Санта Клауса, чем на Ангела. Седые волосы, борода, очки в тонкой оправе и добродушное выражение лица.

– Ну и переполох же вы навели наверху, – наконец, заметив пришедших, произнес мужчина.

Вздохнув он поднялся, расправил свой красный атласный халат, расшитый золотыми драконами и, взяв дров из стоявшей около камина дровницы, подкинул их в огонь, тут же затрещавший.

– Здравствуй, Ник, – Дэймон усмехнулся, – давно не виделись.

– Пару сотен лет, полагаю, – Ник поправил свой очки, – скажи мне, разве оно того стоило?

– Осуждаешь? – Дэймон сразу понял, что имел в виду Ник.

Смерть Элизабет и последующее падение. После этого большинство Ангелов избегали его, точно прокаженного. Или даже боялись, будто он мог сделать им что-то плохое. Будто мог испачкать их. Будто он был чудовищем.

В душе тут же поднялась черная кипучая волна тьмы, грозя засосать в свой пугающий водоворот. Ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы заставить себя успокоиться.

– Это твой выбор, – Ник пожал плечами, – но я не понимаю его. Ты был среди первых, ступивших на Землю. И я считал, что она никогда не сможет затянуть тебя настолько

крепко. Впрочем, уже ничего не изменить. Мне лишь жаль, что небо потеряло лучшего Хранителя.

– Первого Хранителя, – фыркнув, поправил Дэймон, – лучшим я уж точно никогда не был.

– Может, мы уже перейдем к делу, – Крис нетерпеливо кашлянул, – Ник, раз ты в курсе всего происходящего, то должен знать, почему мы пришли к тебе. Ты сможешь нам помочь?

– Остановить грядущее? Для этого у меня точно не хватит сил. Боюсь, вы зря сюда прилетели.

Ник выглядел печальным. Бессилие ему явно не нравилось.

– И что теперь? Может, у тебя есть идеи?

– Что ж, кажется, я знаю, кое-кого. Возможно, он даст вам то, чего вы хотите.

– И кто же это? – Дэймон изогнул бровь.

– Смотрящий Европы. Правда, на крыльях вы туда не долетите. Если вас здесь едва не занесло, то над океаном будет куда, как хуже, – Ник неодобрительно осмотрел лужи талого снега, стекавшего с молодых людей, залившие ковер.

– Он нам поможет? Что же он сможет сделать такого, чего не можешь ты?

– Сам он – ничего, – казалось, Ника оскорбило предположение, будто другой Смотрящий может быть сильнее, или могущественнее его самого, – но он хранит один уникальный артефакт.

– Что это за артефакт?

– Ты, Аластэйр, должен помнить его. Светлое всепрощение в серебряной оправе. Родной брат твоего темного кулона, – он кивнул на серебряную цепочку, висевшую на шее Дэймона, – возможно, он сможет примирить тебя с Создателем, и ты перестанешь быть Войной.

– Ты думаешь, это сработает?

– Я сказал, возможно.

– Что ж, если есть шанс, то нам немедленно нужно лететь туда, – Дэймон, переполненный решительности, был готов вот-вот сорваться с места.

Каждая секунда промедления могла стоить Анжеле жизни.

– Боюсь, вам придется у меня задержаться. В такой буран вы не сможете далеко улететь, а закончится он только ближе к утру, – Ник недовольно поморщился.

Очевидно, он и сам был этому не рад.

– Думаю, он прав, – Крис оглядел свои, еще мокрые крылья, – иначе, нас занесет где-нибудь по дороге.

– Что ж, раз нет другого выбора, то мы подождем. Спасибо тебе за помощь, Ник, – Дэймон печально вздохнул.

Ему хотелось побыстрее оказаться рядом с Анжелой, и перспектива отложить это радостное событие на несколько часов порядком его расстроила. К тому же он терпеть не мог бездействовать, хотя сейчас это действительно было куда разумнее опрометчивой торопливости.

– Эта помощь не тебе, Аластэйр. Не тебе нынешнему. Сейчас ты изменился, и совсем не в лучшую сторону. Тьма поглощает тебя, медленно, но необратимо. – Ник вернулся обратно в кресло.

Зловещие слова мало вязались с его образом милого, добродушного, седовласого старичка.

– Все равно, ты помог и мы тебе признательны, – кивнул Дэймон, недовольно скрипнув зубами.

Падение было его осознанным выбором, и он бы никогда его не поменял. А с тьмой внутри он как-нибудь сможет справиться. Главное, что Анжела сейчас цела, и рядом с ним.

– Можете переночевать в соседней комнате. Кровати готовы, – Ник махнул рукой, и придвинулся поближе к огню, давая понять, что разговор окончен.

Крис с Дэймоном молча прошли к приготовленному для них ночлегу. Крис быстро втянул свои крылья, и тут же улегся на расправленную, деревянную кровать, заскрипевшую под его весом.

– Жаль терять столько времени, – Дэймон присел на краешек своей постели, не спеша укладываться.

Его перья были еще мокрыми, а прятать их он по-прежнему не хотел. В чем, в чем, а в этом Люцифер был прав – расправлять крылья с каждым разом становилось все больше.

– Ничего не поделаешь. Пойдем сейчас и задержимся на гораздо большее время. Я тоже хочу поскорее вернуться домой, – Крис пожал плечами.

«К Анжеле, хоть она ждет вовсе не меня» – горько добавил он про себя.

– Я бы мог и сам догадаться. Я ведь знал про существование этого кулона! – Дэймон скрипнул зубами.

Если бы он только сразу про него вспомнил, то, возможно, сейчас все бы уже закончилось.

– Разве ты знал наверняка, у которого из Смотрящих он находится? На то они и Смотрящие, чтобы приглядывать за артефактами, – Крис пожал плечами, – время не отмотать назад, так что, винить себя, смысла нет. Ты как хочешь, а я собираюсь отдохнуть.

Подтверждая свои слова он отвернулся, и, устроившись поудобнее, расслабился, давая телу время на восстановление. Дэймон, спустя некоторое время, все же последовал его примеру, улегшись на живот, чтобы его, еще влажные крылья, имели возможность обсохнуть до конца.

На рассвете пришел Ник с хорошей новостью. Метель закончилась, можно было выдвигаться в путь. Он проводил их до прихожей.

Едва они вышли за порог дома, дверь захлопнулась, закрипев замком.

– Ну, и на чем мы полетим в Европу? – Крис выпускал свои крылья.

По-другому из ледяного коридора они бы вряд ли смогли выбраться.

– Очевидно, на самолете. Другого выхода у нас нет. Ник

прав – океан мы пересечь не сможем. Особенно в это время года.

– Не думаю, что мне дадут деньги на билет. И потом как я объясню, зачем мне понадобилось лететь в Европу?

– Ну, за деньги можешь не волноваться, у меня уже есть план. А с родителями придется разбираться самому.

– Если не придется говорить им про Европу, то я с этим справлюсь.

– Вот и отлично. Думаю, Анжелу нам следует взять с собой. Европа это не Аляска, – на самом деле Дэймон просто не хотел расставаться с ней еще раз.

Прожить сутки без ее прекрасного личика было невыносимо больно.

– Хорошо, – махнув крыльями, Крис первым вылетел под пронизывающий ледяной ветер.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Теперь, когда им не надо было искать Смотрящего, они поднялись выше облаков и просто летели, позволив ветру упруго бить в грудь, расправляя перья.

По расчетам Дэймона они прилетят поздно ночью, если ничего им не помешает. И уже завтра он сможет увидеть Анжелу.

Глава 6

Анжела подъехала к дому, порядком обескураженная своей неудачной лесной прогулкой.

Казавшаяся вчера такой очевидной, логичной и простой идея, развалилась на мельчайшие кусочки. И как ей теперь узнать, где приземлился Самаэль в этот раз? Он же не Падший, и явно не оставил после себя воронки, которую еще целую неделю обсуждали в местных новостях.

И почему, почему же она сразу не подумала об этом? Она должна была! Она же знала, что он летал наверх!

– Ты что, и домой ко мне пойдешь? – Анжела устало вздохнула, аккуратно паркуя машину.

– Если это понадобится, то да, – Люцифер вышел первым, продолжая болтать на самые разные темы, – а что у тебя на обед? Знаешь, это хождение по лесу раззадорило мой аппетит. Может рагу? Или жареный бифштекс? Знаешь, я обожаю бифштексы, особенно правильно приготовленные. Чтобы только соль и перец. И средней прожарки, а не как подошва. А то некоторые пытаются до конца высушить этот вкуснейший сок, принимая его за кровь. Мммм... просто пальчики оближешь.

– Даже не рассчитывай на это, – фыркнула Анжела и поспешила в дом, надеясь, что Люциферу ничего не стукнет в голову, и он и впрямь не увяжется за ней.

Иначе, как она будет знакомить его с отцом?

Но он, к счастью, покорно остался на улице.

– Как думаешь, душка Сэмми, она решится на это самостоятельно? – Люцифер фамильярно подмигнул стоявшему слева от него Самаэлю.

Тот лишь равнодушно пожал плечами.

– Думаю, вряд ли. У нее не хватит на это духа.

– Ну, все-таки, притащиться в лес в поисках тебя, духу у нее хватило.

– Я бы все равно ей отказал.

– А вот это правильно, дружище! Очень правильно! Она же такая молоденькая, – Люцифер поднял руку, будто для дружеского хлопка по плечу, но, передумав, просто пару раз сжал пальцы в кулак, – думаю, я все же не буду искушать судьбу, и проверю ее немного позже.

Развернувшись, он пошел прочь от дома, исчезнув из поля зрения слишком быстро, для просто человека.

– Ну и как твоя библиотека? Все сделала? – спросил Джош, едва девушка переступила порог.

– Библиотека нормально. Теперь я точно готова к экзамену! – бодро отрапортовала Анжела.

Хорошо, что экзамен был вымышленным.

– Только ты что-то очень быстро. Я думал, тебя не будет,

по меньшей мере, до вечера.

– Ну, я же у тебя умница, и все внимательно слушала на уроках. Просто хотела быть уверенной до конца!

На самом деле, Анжеле вовсе не показалось, что она быстро. Путешествие с Люцифером было, наоборот, утомительно бесконечным, ведь он не замолкал практически ни на секунду.

– Конечно, умница! И это меня очень радует. Ведь у тебя, как-никак, выпускной класс...

– А это чрезвычайно важно для меня, ведь я хочу поступить в хороший колледж, поэтому я должна быть ответственной, учиться и еще раз учиться, – заученно продолжила Анжела.

Отец говорил ей это не один, и даже не два, а, пожалуй, несколько десятков раз.

– Молодец, – Джош улыбнулся, – кстати, твои подруги тебе звонили. Свяжись с ними, а то, кажется, они волнуются.

– Хорошо, спасибо, что сказал. А за учебу действительно не переживай. У меня с ней все отлично, – наигранно непринужденно откликнулась Анжела, и поспешила подняться к себе в комнату.

В том, что с учебой у нее все в порядке, она слегка приврала. За всеми событиями последних дней, времени на это у нее не оставалось вовсе, а на самих уроках, вместо усвоения материала, она думала лишь о Дэймоне.

Стоило ей вспомнить его, как тут же перед глазами встало

его идеальное лицо, с широкой, мальчишеской улыбкой, которую она всегда любила. Его ведь не было всего день, а она уже успела так сильно соскучиться. Впрочем, сейчас не лучшее время думать о нем.

Усевшись на кровать, Анжела набрала привычный номер Кайлы, и тут же подключила к разговору Дарси.

– С тобой все в порядке? Вчера ты ушла так рано! И даже не позвонила после этого! Мы так переживали! Боялись, что тебе стало плохо! – наперебой тараторили подруги.

– Со мной все в полном порядке. Просто вчера в зале стало слишком душно, и у меня немного закружилась голова. Но на свежем воздухе все быстро прошло, – заученно соврала Анжела.

Кажется, врать подругам, притом лучшим, становится для нее обычным делом. Анжеле было жаль, что ей нельзя поделиться с ними своими тревогами, нельзя рассказать правду про Дэймона, нельзя пожаловаться на Люцифера, вечно сующего свой нос, куда не надо.

С другой стороны они, узнав ее планы, наверняка принялись бы ее отговаривать. А это решение и так далось ей нелегко.

– Мы звонили тебе сегодня, но отец сказал, что ты ушла в библиотеку. Ушла и даже не позвонила нам перед этим. Мы же волновались за тебя, переживали, – обиженно сказала Кайла.

– Простите меня, пожалуйста, девочки, – виновато отве-

тила Анжела, в миг раскаявшись.

Она не позвонила подругам лишь потому, что боялась, что разговор с ними изменит ее, уже принятое, решение.

– Ладно, проехали, – Дарси никогда не умела долго злиться, – а что ты делала в библиотеке, да еще и с самого утра? У нас скоро будет экзамен, а я про него даже и не знаю?

– Нет, экзамена не будет, – хмыкнула Анжела, – просто я решила освежить некоторые знания.

– Решила освежить знания? – удивилась Кайла. – Анжела, это точно ты?

– Разве я не могу просто пойти в библиотеку? – девушка рассмеялась, слегка натянуто.

Подруги знали ее лучше, чем знала она сама себя, и скрывать от них что-то было трудным делом.

– Можешь, конечно, но обычно ты так не делаешь, – все еще недоверчиво протянула Кайла.

– Значит сегодня необычный день, – резюмировала Анжела, и наскоро закончила разговор, отделавшись отговоркой, что ее позвал отец, в опасении вновь сказать подругам что-нибудь не то.

Девушка все еще корила себя за недальновидность. И где теперь ей прикажете искать Самаэля? Люцифер, уж наверняка, ничего подобного ей не скажет. Будет ехидничать, и предлагать помощь переводчика между людьми и невидимыми Ангелами Смерти.

Ох, уж, этот Люцифер! За время поездки он ей изрядно

надоел своей пустой и ненужной болтовней.

Хотя, конечно, нельзя не признать, порой его истории выходили довольно интересными. Но, если он так и будет сопровождать ее всюду, пока не вернутся Крис и Дэймон...

Снизу хлопнула входная дверь. Кажется, пришли гости. Анжела прислушалась. Мужской голос, интонацию не слышать, но похож на голос Дэймона. Неужели, они вернулись так быстро?

Радостная, в предвкушении встречи, девушка слетела вниз по ступенькам, даже не подумав, что Хэвенли, наверняка, предпочел окно двери.

– Дэйм... – она запнулась на полуслове.

На пороге, широко улыбаясь во все зубы, стоял Люцифер. В одной его руке была громадная упаковка шоколадных кексов. В другой же он держал небольшой букет из красных гербер.

– О, а это, должно быть Анжела, – увидев девушку, воскликнул он, а его улыбка стала еще шире, – слышан про вас, юная леди. И, наконец, увидел лично. Она действительно красавица, Джош.

– Спасибо, Малькольм, – Джош прямо таки засиял от гордости, – Анжела, знакомься, это Малькольм. Дядя твоего молодого человека Дэймона. Я рассказывал тебе, что мы вместе сидели в баре.

– Эммм.... – Анжела лишилась дара речи от подобной наглости.

Заявиться к ней в дом вот так вот просто, среди бела дня. Это было действительно возмутительно.

– Держите, юная леди, – Люцифер протянул герберы.

– Поставлю их в воду, пока не завяли, – наконец, смогла выдавить она, и пулей унеслась к себе в комнату.

Щеки были красные, а цветы хотелось со всей силой запустить прямо в лицо дарителю. Как он только посмел? Прямо к ней домой? В ее личную крепость? Туда, где, как она думала, его ноги точно никогда не будет? Да еще и так дерзко, с цветами и сладким?

Кое-как отдышавшись и успокоившись, Анжела ровной походкой спустилась вниз. Она не позволит так просто вывести ее из себя. В любом случае, при ее отце, он не станет рассказывать свои истории, не будет докучать выдумками.

Сейчас он на ее территории и просто обязан вести себя корректно.

Джош всю хлопотал вокруг гостя, готовя кофе.

Анжела чинно прошла к столу, подняв подбородок, но, не забывая при этом мило улыбаться, как и полагалось бы любой другой девушке, при ужине с родственником бойфренда.

Тут, как по заказу, из коридора раздался телефонный звонок.

– Это меня. Я на секунду, – извинился Джош и вышел, оставив Анжелу и Люцифера наедине.

– Зачем ты сюда явился? – перегнувшись через стол, про-

шипела девушка, едва за отцом закрылась дверь.

– Твоя идея пикника в лесу показалась мне слегка странной. Вот я и решил присмотреть за тобой. Юные леди, в силу своей неопытности и наивности, склонны творить глупости, – Люцифер сладко улыбнулся, – к тому же, может, мне так понравилось твоё общество, крошка Беллз, что я не смог удержаться от добавки. Или, ты считаешь себя слишком скучной для такого желания?

– Вся проблема в том, что твоё общество меня вовсе не прельщает, – холодно отрезала Анжела.

– Да? Но, кажется, твой отец считает несколько иначе. И тебе придется смириться с моей персоной.

– Буду считать минуты до конца ужина.

– Ты снова меня расстраиваешь, Беллз. Многие люди, и не только люди, находили меня крайне интересным собеседником.

– Может я и нашла бы тебя интересным, если бы ты не устроил Апокалипсис, ввязав в это меня и моего парня.

– И снова ты про этот маленький пустячок. А знаешь, сколько всего хорошего я сделал до этого?

– Могу предположить, что нисколько.

– Что обсуждаете? – Джош вернулся на кухню.

– О, я говорил Анжеле, насколько Дэймон восхищается ей. Только про нее от него и слышу.

– Если бы Анжела тоже была такой открытой, хотя бы иногда... – Джош недовольно поглядел на свою дочь, – так по-

чему вы с Дэймоном переехали в наш маленький, уютный городок?

– Все очень и очень просто. Мне предложили более высокооплачиваемую должность, и я согласился, – Люцифер пожал плечами, – считаю, что перемены всегда к лучшему.

Анжела бесшумно вздохнула и принялась за кофе. К ее сожалению, отцу было вполне комфортно и интересно в компании Люцифера.

В любой другой ситуации Анжела бы только обрадовалась. После смерти матери Джош стал замкнутым, и мало с кем общался из прежних своих друзей. Он с головой ушел в работу, находя в ней некоторое утешение.

И девушку это беспокоило. Она искренне желала отцу только лишь счастья. Но сейчас ей, напротив, хотелось, чтобы Джош как можно скорее распрощался с этим наглым, двуличным типом. Если бы он только мог знать правду...

«То отдал бы тебя в клинику для душевнобольных», – тут же отдернула сама себя Анжела.

Пару раз она пыталась незаметно скрыться из-за стола, но Джош так неодобрительно смотрел на нее, что она оставалась, попивая кофе, и вяло поддерживая диалог.

– Малькольм что, тебе не понравился? – удивленно спросил Джош, когда, наконец, за Люцифером закрылась дверь. – Я думал, ты, наоборот, будешь рада пообщаться с дядей своего молодого человека.

– Дело вовсе не в этом, пап. Просто... – Анжела замялась,

подбирая слова.

Просто ему нельзя верить? Просто это тот самый Люцифер? Просто он устроил чертов Апокалипсис?

– Думаешь, еще рано? – Джош пришел на выручку.

– Возможно, – тут же выдохнула Анжела.

– Разве Дэймон тебе не нравится?

– Нравится.

– Тогда хорошо, что Малькольм зашел сегодня.

– Наверное, ты прав, – Анжеле хотелось как можно быстрее скрыться от неудобного диалога в своей комнате.

– Вот и хорошо. И почему ты у меня такая замкнутая? – Джош добродушно потрепал дочь по волосам.

– Думаю, мне есть в кого, – она улыбнулась и, наконец, смогла улизнуть в свою комнату.

Сегодняшний визит был просто верхом наглости, и возмущению Анжелы не было предела. Все еще порядком рассерженная, девушка подошла к окну.

В последнее время это стало привычкой. Ведь Дэймон всегда появлялся именно таким способом. Грациозный и бесшумный, он часто сидел на дереве, глядя на ее комнату.

На том самом дереве, где сейчас, весело подмигивая, вальяжно восседал Люцифер. Анжела отшатнулась от окна.

Этот чертов нахал явно следил за ней, не собираясь оставлять ее в покое даже после столь возмутительного визита!

До конца вечера, всякий раз, когда девушка выглядывала в окно, она обнаруживала там Люцифера.

Он приветливо махал ей рукой, и Анжела торопливо за-дергивала штору, отходила от окна.

Он умудрялся кивать ей с участка соседей, широко улыбаться из кустов. В конечном итоге Анжеле ничего не оставалось, кроме как лечь в кровать, с надеждой, что уж завтра его не будет поблизости, и она, наконец, избавится от его навязчивого общества.

– Скорее бы вернулся Дэймон, – пробормотала Анжела, укрываясь одеялом.

На нее навалилась дремота от этого ужасного, изматывающего дня. Еще одной поездки с Люцифером она точно не выдержит. Она уснула, едва коснувшись подушки, и спала крепко, без снов, до самого утра.

Едва проснувшись, девушка выглянула в окно – и обрадовано вскрикнула.

Люцифера в пределах видимости не было. Наскоро позавтракав в гордом одиночестве – отец уже ушел на работу – она собралась в школу.

Анжела села в машину, надеясь, что больше никогда в своей жизни не увидит Люцифера.

Однако ее надежда не оправдалась. Не успела она завестись, как с пассажирского сиденья послышался смачный зевок.

Девушка вскрикнула.

– Привет, крошка Беллз! Ну, наконец-то, я тебя дождался. А ты, похоже, та еще соня, – Люцифер довольно потягивался, спокойно попивая кофе.

Его лицо озаряла безмятежная улыбка.

– Что тебе нужно на этот раз? И зачем ты вчера следил за мной? – раздраженно спросила Анжела.

Его развязность бесила ее, как и сам факт того, что он вот так вот, вальяжно потягиваясь, сидит в ее машине. Очевидно, он от нее не отстанет.

– Я просто соскучился, милая. А еще принес тебе капучино, – он протянул ей второй стакан, – угощайся, не стесняйся. И поехали уже, а то мы опоздаем. Ненавижу опаздывать, знаешь ли. Наверно, это все от того, что за последние тысячи лет, мне крайне редко назначали встречи.

Вопрос про слежку он пропустил мимо ушей.

Анжела, как и вчера, замешкалась. Ехать с ним, куда бы то ни было, ей явно не хотелось.

– Может, я все же доеду сама? – спросила она, Впрочем, без надежды на положительный ответ.

– Я должен убедиться в том, что ты доберешься до школы целая и невредимая. Да не переживай ты так, крошка Беллз! Тебе еще понравится. Твое здоровье, – он залпом допил оставшийся кофе.

– Мне никогда не понравится твое общество, – фыркнула девушка, все же трогаясь с места.

– Не зарекайся, – Люцифер хохотнул, – знавал я когда-то одного ангела. Тоже говорил, что никогда не покинет отца своего. И что в итоге? Променил рай на какую-то рыжую девчонку.

– Если ты про Дэймона, то я не хочу обсуждать его с тобой, – голос Анжелы был холоден.

– Эгей, да твоей интонации и Самаэль бы позавидовал. Но, вообще-то, я говорил о себе.

– О себе, – настал черед Анжелы расхохотаться, – ты упал от своей гордыни. Не впутывай сюда кого-то еще!

– А разве я не говорил тебе, что все было совсем иначе? Возможно, я бы даже смог рассказать это тебе. Но ты ведь все равно, ни за что не поверишь мне, так что толку не будет. О, а вот и школа, – сверкнув улыбкой, Люцифер отсалютовал, – до встречи, крошка Беллз.

– Надеюсь, она будет еще очень и очень нескоро, – буркнула вслед удаляющейся спине Анжела.

Ей уже порядком надоели эти его постоянные намеки, хотя она и провела с ним всего лишь один день.

Не успела Анжела подняться на крыльцо школы, как ее окружили подруги.

– Привет! – Кайла радужно улыбалась. – Кажется, сегодня ты действительно выглядишь гораздо лучше, чем в субботу!

– Да, – Анжела натянуто улыбнулась в ответ, – вам не о чем волноваться. Как я и говорила, мне просто стало душно, вот мы с Дэймоном и ушли.

– И где он? – Дарси огляделась. – Что-то его не видно. После того, как вы стали парой, он всегда приезжал с тобой. А сегодня на его месте был какой-то мужчина. Кстати, кто это?

– Дэймон уехал на пару дней, а это был его дядя, – ничего более оригинального Анжела придумать не смогла.

– И почему он уехал? А как же школа?

– У него семейные обстоятельства. Школа подождет, потому что он скоро вернется.

– Понятно. А что делал его дядя у тебя в машине?

– Я просто встретила его по пути, и он попросил довезти его до школы. Видимо, хочет поговорить с учителями, на счет Дэймона.

– А корвет Дэймон своему дяде не доверяет, – захихикала Дарси.

Анжела лишь пожала плечами.

Ничего более умного и правдоподобного девушка придумать сейчас просто не могла. Мысли были заняты совершенно другим, и любопытство подруг немного раздражало ее.

– У тебя все в порядке? – Кайла была как всегда проницательна.

– Да, все отлично, а что?

– Просто у тебя такой вид, будто ты не с дядей Дэймона ехала, а с каким-то призраком.

– Ну и скажешь же ты, – Анжела рассмеялась, надеясь, что ее смех звучит естественно, – со мной все в полном порядке,

просто задумалась немного. Пошлите уже на уроки!

– Как скажешь, – Кайла пожала плечами.

Первый урок тянулся несказанно долго.

Дэймона не было рядом, и Анжела ерзала на стуле. Возможно, сегодня ей следовало бы как можно внимательнее слушать преподавателя, ведь сейчас ее не отвлекало случайное прикосновение к загорелой руке, взгляды полные нежности и горячее дыхание прямо над ухом, но Анжела не могла.

Дэймон все равно занимал все ее мысли. Интересно, когда же он, наконец, вернется?

К тому же, несмотря на то, что она ни капли не верила Люциферу, да и кто бы поверил, он заинтриговал ее. Ей становилось все интересней.

Какую же историю выдумал этот ужасный, чернокрылый Падший? Может быть, стоит его хотя бы выслушать?

Весь день Анжела была сама не своя. Вчерашняя оплошность не давала покоя.

Где же теперь ей искать Самаэля? Нельзя терять время, ведь каждая минута приближает Апокалипсис. Каждое мгновение, что она радуется, приносит кому-то боль.

Может она сможет передать все через Люцифера?

Хотя, какой в этом толк, ведь он наверняка исказит ответ Самаэля. Ему невыгодно ее решение.

Именно поэтому она должна поговорить с Ангелом Смерти лично. И именно поэтому ей надо попытаться уговорить Люцифера открыть ей нужное место.

Время продолжало тянуться жвачкой.

Нудные уроки, на которых хотелось спать, и столовая, в которую совсем не хотелось идти.

– Эй, Анжела! Ты что, нас избегаешь?

Кайла и Дарси все-таки нашли ее. Хотя она старательно скрывалась от них, не желая, чтобы подруги переживали из-за нее и ее понурого вида.

– Нет, конечно же, нет! Что вы! – Анжела помотала головой. – Просто Дэймона нет всего день, а я уже ужасно по нему скучаю. И не хочу портить вам настроение своей унылостью.

– Что ты говоришь, Анжела, – Дарси обняла ее за плечи, – ты вовсе никому и ничего не портишь! Думаю, тебе надо развеяться. Как на счет кино и пижамной вечеринки?

– Точно! – Кайла потерла руки. – Это великолепная идея! Тем более, мы так давно не собирались вместе! Может у меня?

– Пожалуй, я откажусь, – Анжела помотала головой.

У нее нет времени на пижамные вечеринки, ведь ей обязательно надо поговорить с Самаэлем, и как можно скорее.

– И почему это? – Кайла нахмурилась.

– У меня дела.

– Какие же у тебя могут быть дела, если Дэймон уехал? Нет уж, никакие пустые отговорки не принимаются!

– Но...

– Или ты совсем по нам не соскучилась?

– Соскучилась, конечно, просто...

– Просто, что? Что же такого может помешать тебе сегодня весело провести время со своими лучшими подругами? Или ты завела себе новых подруг, и встречаешься с ними тайком от нас? – Дарси шутливо погрозила пальцем.

– Ладно-ладно, девчонки, я сдаюсь! Нет у меня никаких тайных подруг, а есть только две самые любимые. Да такие настырные, что любого смогут уговорить на что угодно!

– Вот это уже другой разговор! А то я уже начала волноваться! Думала, может Дэймон подменил нашу Анжелу на работа-пессимиста.

– Нет, это точно я, – девушка подняла руки, – во сколько встретимся?

– Мы с Дарси можем заехать за тобой в восемь. И надеюсь, нам удастся выбить из тебя всю эту хандру!

– Договорились! – она улыбнулась, наверное, впервые с того момента, как наступил Апокалипсис.

По крайней мере, она проведет целый вечер вне навязчивого общества этого болтливового Люцифера.

Апокалипсис... Анжелу удивляло, как же так может быть, что столь значимое событие проходит для людей столь незаметно. А когда они все поймут, когда, наконец, осознают, что же действительно произошло, то будет уже слишком поздно что-либо предпринимать.

– Встреча с подружками? – Люцифер вновь сидел на соседнем кресле.

– Черт! – Анжела подпрыгнула от неожиданности.

– Можно и так сказать, хотя ты знаешь, какое имя я все же предпочитаю. Черт это слишком просто для меня.

– И как это только у тебя каждый раз получается пробираться ко мне в машину так незаметно?

– Ну... за эти тысячи лет я все таки смог кое-чему научиться, – он кокетливо потупился, – скажи мне адрес, где ты будешь, и ты избавишь меня от необходимости следить за тобой.

– Ты что, не дашь мне спокойно отдохнуть со своими подругами? Это же всего лишь пижамная вечеринка! – Анжела возмутилась.

Навязчивость Люцифера просто не знала границ.

– Почему же не дам? Дам, если ты скажешь адрес. Тогда я просто встречу тебя провожу до дома, когда вы все это закончите. А то красивым девушкам опасно разгуливать вечерами в полном одиночестве, даже в таком мирном маленьком городке, как этот.

– Ты что, не знаешь, что такое пижамная вечеринка?

– Откуда мне знать, если я на ней ни разу не был? Ты что, забыла, как я был одинок и несчастен? Могу только предположить из названия, что вы все оденетесь в пижамы и будете веселиться. Без меня.

Анжела закатила глаза.

– Это означает, что я останусь ночевать у Кайлы, и домой попаду только завтра, после школы.

– Адрес, тем не менее, мне нужен.

– Зачем это еще?

– Понимаешь, ты мне столь дорога, крошка Беллз, что я не смогу оставить тебя без присмотра даже на такое короткое время, как одна ночь.

– Хорошо, уговорил. Записывай, – тяжело вздохнув, Анжела продиктовала ему адрес.

– Вот и отлично, – он довольно улыбнулся.

– Надеюсь, я тебя, хотя бы не увижу? Ты же не станешь торчать прямо напротив окон, как вчера?

– О, не переживай, крошка Беллз. Прямо напротив, это вряд ли. Я просто расправлю свои чудесные, красивые крылья, и статуей горгульи буду сидеть на крыше соседнего дома, далеко от окон, – тон Люцифера был веселым, но не похоже было, чтобы он шутил.

– Смотри, чтобы тебя никто не видел, горгулья престарелая.

– Смею тебя заверить, что мои накопленные за эти года знания, не ограничиваются лишь одной способностью незаметно проникать в машины к хорошеньким рыженьким школьницам.

– Ну да, конечно. К ним так же относится способность следить за этими школьницами. Знаешь, мне следовало бы сдать тебя в полицию за незаконное проникновение в частную собственность.

– Мы что едем в больницу, – Люцифер резко сменил тему,

удивленно изогнув одну бровь.

– Да.

– О, ты что, решила поискать Самаэля рядом с умирающими? Спешу тебя огорчить, но он нынче не по этой части.

– Я вообще-то волонтер, – Анжела ловко припарковала машину на стоянке возле больницы.

Свою смену она не собиралась пропускать даже из-за Апокалипсиса.

– Ах да, прости, как же я мог забыть? Ты ведь у нас сама доброта. Помогаеть больным, немощным и вообще.

– Будто ты когда-то про это знал. Вот уж не думаю, – вяло откликнулась девушка, выходя из машины.

– Ну, я видел тебя здесь пару раз. До встречи после смены, – он махнул рукой и широко улыбнувшись, скрылся из виду.

В больнице, как обычно, у Анжелы не было совершенно никакого времени думать ни про Люцифера, ни про Апокалипсис, ни про предстоящую встречу с Самаэлем.

Шприцы и постоянные вызовы больных не позволяли этого, не оставляя ни одной свободной минуты.

И Анжела была рада этому. Сейчас ей, как никогда, хотелось очистить свою голову, прожив хотя бы пару часов без всех этих навязчивых мыслей.

Девушка практиковалась в больнице уже пару месяцев, и медсестры доверяли ей с каждым разом все больше и больше. И она бы ни за что не обманула их доверия.

Каждый раз, заканчивая смену, Анжела была порядком измотана – ведь она стремилась выполнить поручения как можно лучше. И сегодняшний день не стал исключением.

– О чем думаешь, крошка Беллз?

Кажется, пора бы уже перестать вздрагивать, садясь в пустую машину, и обнаруживая там ехидно ухмыляющегося Люцифера.

В этот раз он закинул ногу на ногу, сверкая своими зелеными глазами, так сильно напоминающими ей Дэймона.

– Мои мысли это не твое дело, – Анжела завела машину и тронулась.

Сейчас она ехала быстрее, чем всегда, надеясь поскорее оказаться дома.

– Как скажешь, – он пожал плечами.

Анжела не поверила, что он так просто отстанет от нее, но он действительно молчал.

– Надеюсь, что сегодня я все же больше не увижу тебя, – они приехали, и Анжела вышла из машины.

Щелкнув сигнализацией, она быстро пошла к дому. Девушка даже не обернулась посмотреть – успел ли выйти Люцифер, или нет. Отчасти она даже надеялась запереть его в машине. Тогда он хотя бы не сможет надоедать ей, пока она дома, в своей комнате.

Но Люцифер всегда испарялся столь же моментально, и столь же внезапно, сколь и появлялся.

По ступенькам она быстро поднялась к себе в комнату,

и бросила сумку в угол. Джош должен был прийти с минуты на минуту.

Возможно, пижамная вечеринка была не такой уж и плохой идеей. Пожалуй, Анжеле все же не помешает немного развеяться от своих тяжелых мыслей.

Что, если она поторопилась с решением?

Сегодня утром она слушала новости. Наверное, первый раз за свою жизнь – ведь она терпеть не могла их. И ничего особенного в мире не происходило.

Никаких глобальных катастроф, или чего-то похожего, чего она боялась. Ни землетрясений с чудовищными жертвами, ни извержений вулкана, ни крупных войн. Совершенно ничего ужасного.

Немного политики, да новость про то, что фермер вырастил самую большую, за все время, репу. И раз уж репа попала в утренний выпуск, то, значит, ничего поинтереснее просто не нашлось.

Так может Дэймон прав, и они смогут найти иной выход? Может, она слишком поспешна в своих выводах, о которых очевидно Хэвенли догадался?

Ведь, отчего бы еще Люциферу ходить за ней хвостом повсюду, если только его не попросили?

Вспомнив о нем, Анжела вздрогнула, и подошла к окну. На одно мгновение ей показалось, будто черная крылатая тень исчезла за соседним домом. Но это было только на мгновение.

Возможно, ей все-таки стоит дождаться Дэймона, и только после этого уже что-то предпринимать?

В конце концов, он стольким пожертвовал, ради ее жизни, что будет просто несправедливо так с ним обойтись. Хотя... если все-таки Дэймон узнает о ее решении, он ни за что не позволит ей исполнить его.

Он будет готов пожертвовать собой и целым миром ради нее. Только вот она к этому не готова.

– Но сегодня все это совершенно не важно, ведь я всего лишь хорошо отдохну со своими подругами, – вслух проговорила Анжела.

Ну, а завтра она вновь попыбует отыскать Самаэля. Поездит по лесу, и возможно ей повезет.

Вечер и впрямь прошел весело. Анжела смогла забыться и просто приятно провести время с подругами.

Они много смеялись, делились секретами, разговаривали. Казалось, прошла вечность с того момента, когда они виделись так в прошлый раз.

Пару раз Анжеле чудилось, что за окном она видела Люцифера, но она старалась отогнать от себя все мысли обо всем плохом.

Спать легли поздно – пижамная вечеринка вышла веселой. Анжела уснула с легким настроением и улыбкой на губах.

Глава 7

Новый день Анжела решила провести максимально радостно, ведь, он мог стать ее последним днем.

Еще со вчерашнего вечера девушка дала себе обещание, что сегодня она ни в коем случае не станет раскисать, или грустить! И ничто не сможет омрачить ее прекрасное настроение.

Она до последней секунды насладится этой жизнью, оставив себе лишь чудесные и светлые воспоминания, взамен тем мрачным и полным тревоги, преследовавшим ее последние несколько дней.

И она старательно его исполняла, проснувшись с улыбкой, почистив зубы с улыбкой, сидя на уроках все с той же улыбкой.

Анжела отгоняла от себя все дурные мысли, игнорируя небольшие неприятности, которые, порой, случаются с каждым.

Она шутила с подругами, радостно отвечала преподавателям, и не обращала внимания на шушукающую за ее спиной Эприл.

В общем, сегодня она была, пожалуй, самым счастливым и веселым учеником во всей школе.

– У тебя случилось что-то, о чем мы не знаем? – не выдержала Дарси за обедом. – Ты сияешь, как медный таз. Ко-

лись, что произошло?

– Ничего особенного, – Анжела рассмеялась, – просто сегодня у меня отличное настроение. К тому же, я искренне пытаюсь насладиться каждым моментом. Ведь жизнь коротка.

– Мысль, конечно, правильная, – осторожно проговорила Кайла, – но, по-моему, нам рано думать о таком.

– Так я и не думаю вовсе. Просто радуюсь, вот и все, – улыбнулась девушка и перевела тему.

Уроки закончились, и ученики беззаботной толпой вышли из школы, оживленно галдя, спеша домой. Пасмурное небо и пронизывающий ветер не мешали молодежи радоваться концу занятий.

– До завтра девочки, – Анжела легко сбежала по ступенькам, и через стоянку прошла к своей машине.

Около которой ее уже ждал Люцифер.

– О, нет! Ты что, опять будешь надоедать мне своей болтовней?

Она щелкнула брелком сигнализации, открывая машину.

– Ну не вечно же слушать мне твое нытье, мисс Явсыатака-жертвенная, – Люцифер галантно поклонился.

– И когда же ты, наконец, оставишь меня в покое?

– Ты знаешь меня всего только пару дней, крошка Беллз, а я уже успел тебе надоесть?

– Ты надоел мне с самой нашей первой встречи, мистер Явсеравноразрушуетотмир. Можно сказать, с первого взгляда.

да, – Анжела, умело спародировав его слащавый тон, захихикала.

– Да что ты знаешь, – Люцифер скрестил руки на груди, сделав вид, что обиделся, но уже через пару секунд вновь вальяжно раскинулся на сиденье, – ну и куда мы поедem сегодня? Может быть сразу домой?

– И не надейся на это! Хотя, если ты окажешь мне одну услугу... – Анжела вдруг подумала, что ей удастся его уговорить.

– И что же ты хочешь от самого Князя Тьмы? Продать душу? – Люцифер захихикал. – Прости, но этим я, уж точно, никогда не занимался.

– Моя душа остается при мне. Я лишь хочу, чтобы ты сказал мне, где спустился Самаэль на Землю в последний раз.

На сердце у девушки было на удивление легко и радостно. И даже навязчивая болтовня Люцифера не раздражала так, как обычно.

– А что мне за это будет? Видишь ли, если меня не интересуют души, это вовсе не значит, что мне не надо ничего другого. Я, хм, человек корыстный. К тому же, ехать туда довольно далеко.

– О, разве ты не хочешь сделать это, потому что тебе просто нравится моя компания? – Анжела улыбнулась.

– Кажется, всего минуту назад ты говорила, что я надоел тебе сразу, едва ты на меня посмотрела.

– Ну, ради такого я выдержу твое присутствие. Может, мы

даже поболтаем.

– Поболтаем?

– Разве ты не говорил, что тебе нужен собеседник?

– Эй, не надо пользоваться моими слабостями, крошка Беллз! Да, я устал быть один, так теперь ты станешь манипулировать этим? И кто же из нас двоих плохой? – хоть Люцифер и говорил, как оскорбленный, но сквозь эту наигранную досаду прорывался смех.

– Плохой здесь явно ты, как минимум, потому, что у тебя есть жуткие черные крылья, точно в фильмах ужасах! Так ты согласен? Если ты это сделаешь, то я даже выслушаю твою историю падения, которую ты так жаждешь мне поведать. И не буду перебивать.

– И какой толк в том, что ты ее послушаешь, если все равно не сможешь мне поверить?

– Я хотя бы буду знать твою извращенную версию. Давай же, не будь, как обычно! Покажи мне это место!

– И ты не отстанешь от меня, пока я не сделаю этого?

– Угу. К тому же, если ты мне откажешь, я буду, как ты выразился, ныть, не прекращая!

– Хорошо, уговорила! Что угодно, лишь бы не слушать твое нытье. – Люцифер вздохнул, хотя, кажется, был даже рад такому повороту дел, – сейчас выезжай на дорогу в сторону Портленда. А дальше я скажу тебе, где остановиться. Но сразу предупреждаю, потом придется идти пешком, и притом довольно долго.

— Уж в этом нет ничего страшного. Ходить я пока не разучилась, — девушка решительно направила машину на шоссе.

Анжела и сама себе удивлялась. Все сомнения, сожаления и боль отступили. Осталась лишь радость и светлая грусть. Она бы не смогла сказать точно, что стало причиной таких перемен.

Возможно, она просто устала бояться. Все эти месяцы после смерти матери она только и делала, что боялась.

Сначала за отца, за то, что он никогда больше не будет улыбаться, не сможет оправиться после потери. Потом за себя, за свое будущее, которое буквально таяло от непосредственной близости Самаэля. Потом за всех сразу, за последствия того спектакля, что устроил Люцифер.

Она боялась, что в каждую секунду ее могут забрать. Боялась, что еще немного и небо упадет на землю, в какой-нибудь столь масштабной катастрофе, что захлестнет весь мир. Боялась, что больше никогда не увидит подруг. Боялась, наконец, что Дэймон осознает, что она самая обычная, что в ней нет ничего особенного, и просто улетит. Улетит навсегда, и больше она его никогда не увидит.

Дэймон... Или, правильнее будет говорить, Аластэйр? Падший Ангел, что чудеснее всех тех, кто остался наверху. С таким безупречным лицом, бесконечно прекрасный во всех отношениях. Непостижимо храбрый, отчаянный, гордый, с извечной усмешкой на губах.

И, пожалуй, самое лучшее, что случилось в ее жизни.

Жизни, за которую он так много отдал, которую оберегал столь трепетно. И которую, она готова была вручить в руки Самаэля, лишь бы все были счастливы.

Но теперь Анжела больше не будет бояться будущего.

В конце концов, она была по-настоящему счастлива каждую минуту, проведенную рядом с Дэймоном. Она испытала настоящую любовь, а это уже немало. Ведь жизнь, действительно, так коротка.

После вечера с подругами она поняла, как ей не хватало простых радостей этой самой жизни. И как она устала.

И если сегодня у нее ничего не получится – она не расстроится. Значит, так тому и быть. Значит, есть другой выход, обязан быть. Главное это то, что она больше не будет бояться.

– О чем задумалась, крошка Беллз? У тебя такой вид, будто ты вот-вот решишь проблему Годжа, или разгадаешь шифр Бэйла. Кстати, тот еще был прохвост, – Люцифер усмехнулся, – впрочем, можешь не отвечать, если не хочешь. Это, наверное, слишком личное.

– Удивлена твоей необычайной тактичностью.

– Не обольщайся, это ненадолго, – он тут же перевел тему, – а ты знала, что кофе «капучино» было названо в честь монахов итальянского ордена капуцинов, носивших капюшоны, которые назывались «сарпусіо»?

– Эммм... нет. И к чему это?

– Просто интересный факт. Я вот люблю капучино. До тех

пора пока его не придумали, тоска была неимоверная, – он откинулся на сиденье, расположившись поудобнее.

– Больше люблю черный, – Анжела пожала плечами, – но, разве об этом ты хотел рассказать?

– Кажется, теперь тебе действительно интересно, если ты сама спрашиваешь, – Люцифер захихикал, – о, это такая забавная история. В которую ты ни за что не поверишь. Ведь все знают, что меня изгнали за гордыню. Вот и тебе твердили об этом с детства. Возжелал стать равным Богу, уподобиться Ему. За что и был изгнан. Получил, так сказать, по своим заслугам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.